

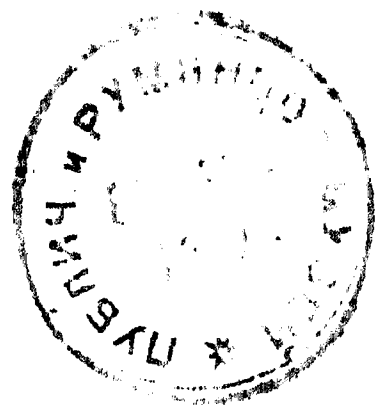
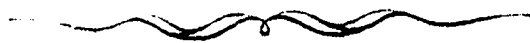
01/12/288
РАЗСКАЗЫ О РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ И НАРОДАХЪ

БУХАРА

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Н. А. Фридрихъ

Съ 16 рисунками

Издательство
О. Н. Поповой

1910

С.-Петербургъ
Невскій пр., 54

Бухарское ханство и его население.

ВСТУПЛЕНИЕ. |

Бухарское ханство въ древности носило имя Трансоксаніи, или Траноксіаны, — страны, лежащей за рѣкой Оксюсомъ, нынѣшней Аму-Дарьей.

Возникновеніе Трансоксаніи теряется во мракѣ неизвѣстности, но коренное ея населеніе было несомнѣнно иранскаго происхожденія, исповѣдующее вѣрованія Зороастра, и только послѣ покоренія Трансоксаніи арабами началось дѣятельное обращеніе жителей въ исламъ.

Исторія Трансоксаніи есть исторія войнъ, смуть и возмущеній.

Нисходя неоднократно на степень второстепенной провинціи того либо другого ханства, Трансоксанія въ началѣ X вѣка возвышается до могущественнѣйшаго государства со столицей Бухарой; но нашествіе монголовъ превращаетъ роскошные ея оазисы въ груды развалинъ, и страна только въ XIV вѣкѣ при вождѣ тюрковъ, Тамерланѣ, достигаетъ болѣе или менѣе своего прежняго величія. Но, увы, не надолго: Тамерланъ изъ-за географическихъ выгодъ переноситъ свою резиденцію въ Самаркандъ, и Бухара отодвигается

на задній планъ. Наконецъ, послѣ нашествія узбековъ, Трансоксанія изъ могущественнѣйшаго государства переходитъ только въ небольшое Бухарское ханство.

Первыя торговыя сношенія Бухары съ русскими начались во время монгольскаго ига; болѣе же опредѣленные и оффиціальныя мы встрѣчаемъ при Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1675 г., а съ 1820 г., когда было послано въ Бухару русское дипломатическое посольство подъ начальствомъ Негри, сношенія съ Россіей становятся болѣе частыми, а потомъ, благодаря различнымъ предложеніямъ, экспедиціямъ, освобожденіямъ плѣнныхъ, приглашеніямъ самого эмира, эти сношенія все болѣе учащаются и, наконецъ, при эмирѣ Мозаффаръ-Эддинъ-Ханѣ мы уже находимъ Бухару подъ вассальной зависимостью Россіи по мирному договору 23 іюня 1868 года.

Г Л А В А I.

Географическое положеніе и природа Бухары.

Бухарское ханство занимаетъ около $4\frac{1}{2}$ тысячъ кв. миль—пространство, равное одной изъ нашихъ среднихъ губерній,—и расположено по правую сторону рѣки Аму-Дарьи.

На сѣверѣ ханство граничитъ съ Туркестаномъ, на югѣ съ Афганистаномъ, на западѣ съ Хивой и Закаспійской областью, а на востокѣ граница идетъ по мало извѣстнымъ горамъ Памира.

По устройству поверхности Бухара дѣлится на двѣ части: восточную и западную.

Восточная часть, такъ называемый Бухарскій Памиръ, съ величественной скалой Акъ-Ташъ — „Бѣлый камень“ —гориста.

Въ снѣжныхъ вершинахъ и ледникахъ Памира беретъ начало рѣка Аму-Дарья съ пятью ея притоками, единственными водоносными жилами Восточной Бухары.

По берегамъ этихъ притоковъ, между роскошными тополями, джуддой, тутовымъ деревомъ, грецкимъ орѣхомъ, боярышникомъ и чинаромъ, по горнымъ склонамъ расположены малонаселенные кишлаки (поселки) туземныхъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ таджиковъ; прочія же мѣста почти безлюдны. Только весной обильное выпаденіе

дождей дѣлаетъ жизнь и природу въ этой части Бухары весьма разнообразными. Долины и склоны горъ покрываются роскошной травой. Дикій абрикось, яблоня, фисташекъ да арча—древовидный можжевельникъ, служащій хорошимъ топливомъ,—нарушаютъ общую гармонію травяного покрова.

Съ наступленіемъ весны въ Восточную Бухару отовсюду тянутся караваны кочевниковъ.

Киргизъ, кочующій узбекъ, афганецъ и арабъ находятъ здѣсь достаточно мѣста, достаточно корма для своихъ стадъ.

Лѣтомъ кочевники поднимаются въ горы, осенью опять спускаются, а съ наступленіемъ зимы все это пришлое населеніе покидаетъ Восточную Бухару и откочевываетъ въ болѣе теплыя страны.

Зимняя картина горъ въ высшей степени оригинальна.

Въ горныхъ складкахъ, обращенныхъ на югъ и защищенныхъ отъ сѣвера высокими хребтами, рядомъ со снѣгомъ и льдомъ, подъ открытымъ небомъ зеленѣетъ миндаль и граната.

Западная часть Бухарскаго ханства—степная пустынная равнина съ сыпучими песками, солончакомъ, и лишь десятая часть ея приходится на обработанные поля. Большая часть летучихъ песковъ—дюнь—движется по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ подъ вліяніемъ полярныхъ вѣтровъ, которые иногда дуютъ непрерывно три мѣсяца. Истребленіе лѣсовъ еще болѣе способствовало перенесенію этихъ сыпучихъ песковъ, и дюны съ каждымъ годомъ все далѣе и далѣе проникаютъ въ предѣлы оазиса, засыпаютъ оросительные каналы и превращаютъ край въ пустыню.

Такъ, въ 1868 году округъ Ромишанъ былъ засыпанъ пескомъ, и болѣе 16 тысячъ семействъ должны были покинуть свои насиженные гнѣзда и искать при-

станица на чужбинѣ. Самой столицѣ Бухары грозитъ также серьезная опасность, но туземцы ожидаютъ этой катастрофы, какъ неизбежнаго предопредѣленія Аллаха.

Западная Бухара омывается среднимъ теченіемъ рѣки Аму-Дарьи, которая въ этой своей части не принимаетъ ни одного притока. Главную же водную артерію ханства составляетъ нижнее теченіе рѣки Зеравшана, древняго Согда, въ русскомъ переводѣ „Золотоноснаго“.

Названіе это вполне соотвѣтствуетъ ея значенію. Отъ этой рѣки въ настоящемъ и будущемъ зависитъ все благосостояніе страны, а потому западная часть ханства является основнымъ ядромъ всего государства.

Зеравшанъ нѣкогда впадала въ Аму-Дарью, но въ настоящее время, беря начало изъ принадлежащаго Россіи огромнаго Зеравшанскаго ледника, она, не доходя 100 верстъ до Аму-Дарьи, теряется въ пескахъ послѣдней.

Изъ Зеравшана выведена цѣлая сѣть каналовъ, такъ наз. арыковъ, изъ которыхъ болѣе 43 главныхъ и 940 второстепенныхъ орошаютъ поля, сады и города на протяженіи болѣе 400 тысячъ кв. десятинъ.

Рѣка Зеравшанъ имѣетъ огромное значеніе и въ политическомъ отношеніи.

Овладевъ верхнимъ и среднимъ теченіемъ Зеравшана, русскіе уже тѣмъ самымъ поставили въ полную отъ себя зависимость столицу Бухары и всѣ другіе города, расположенные внизъ по теченію этой рѣки. Обильное пользованіе оросительными каналами въ русскихъ владѣніяхъ сильно отражается на количествѣ воды, приносимой Зеравшаномъ въ Бухару; это обстоятельство заставило туземцевъ со времени завоеванія края русскими неоднократно прибѣгать къ переселенію, а сооруженіе огромной плотины въ русскихъ владѣніяхъ или отведеніе главнаго русла рѣки въ мгновеніе ока превратило бы плодороднѣйшіе оазисы Бухары въ голую безлюдную пустыню.

„Такимъ образомъ, не принимая въ расчетъ огром-

ной несоразмѣрности военныхъ силъ между славянскою державою и Бухарскимъ ханствомъ, самое географическое положеніе двухъ странъ обезпечиваетъ верхнему краю рѣшительное преобладаніе надъ нижнимъ“.

Второй рѣкой Западной Бухары по своему значенію считается Кашка-Дарья; кромѣ нея насчитывается три-четыре второстепенныхъ рѣчки, богатыхъ водою только весной и осенью. Климатъ ханства континентальный, сухой. Лѣтняя жара, доходящая до 60° , смѣняется, хотя короткой, но суровой зимой. Однако, бывають и годы, когда въ продолженіе всей зимы вмѣсто снѣга идутъ дожди.

Обыкновенно дожди начинаются съ февраля, и вся страна въ это время покрывается чудной густой травой. Изъ сосѣднихъ степей и горъ тянутся сюда кочевники, располагають свои кибитки, раскидываютъ юрты и живутъ здѣсь до мая. Съ наступленіемъ лѣта Западная Бухара представляетъ поистинѣ „страну контрастовъ“.

Дожди прекращаються. Кочевники откочевываютъ. Вся роскошная растительность пропадаетъ. Несносная жара выжигаетъ все, превращая луга въ голую пустыню, — но тутъ же рядомъ, гдѣ проходятъ арыки, вы встрѣтите чудные ивы, тополи, джидду, роскошные сады, виноградники, бахчи и т. п.

Одно изъ характерныхъ явленій бухарской природы—это удивительно чистое безоблачное небо, несмотря на сильную испаряемость водъ.

Безоблачность неба въ продолженіе лѣта даетъ возможность всегда стоять хорошей погодѣ. Постоянное солнечное освѣщеніе благопріятствуетъ культурѣ цѣнныхъ растеній, какъ напр., хлопка, ростъ котораго зависитъ исключительно отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Такимъ образомъ, отсутствіе дождей, постоянное солнце, искусственное орошеніе арыками дѣлають земледѣльца Бухары полнымъ властелиномъ своего куска

земли, который онъ по своему усмотрѣнію обрабатываетъ, орошаетъ и осушаетъ.

Результатъ посѣва, слѣдовательно, зависитъ только отъ воли земледѣльца, и туземецъ не знаетъ тѣхъ бѣдъ градобитія и засухи, которыя такъ часты у насъ въ Европейской Россіи.

Г Л А В А II.

Населеніе, одежда, жилища и домашній бытъ.

Населеніе Бухарскаго ханства весьма разнообразно и состоитъ изъ туземцевъ—таджиковъ, узбековъ, сартовъ, и пришлыхъ—бухарскихъ евреевъ, персовъ, индусовъ, арабовъ и русскихъ.

Вслѣдствіе разнообразія условій жизни, это пестрое населеніе ютится, главнымъ образомъ, въ мѣстахъ богатыхъ водой и распредѣляется по территоріи ханства крайне неравномѣрно.

По образу жизни жители дѣлятся на осѣдлыхъ, полuosѣдлыхъ и кочующихъ.

Всего же жителей насчитывается свыше двухъ съ половиной милліоновъ.

Таджики—въ переводѣ „увѣнчанные“—коренные жители ханства, считаются выходцами изъ Ирана и до сихъ поръ сохранили слѣды своего персидскаго происхожденія.

Характерные признаки таджика—длинная голова съ высокимъ лбомъ, румяное лицо, выразительные глаза, черныя рѣсницы, тонкій и прямой носъ, темнорусая борода и изящный граціозный станъ.

Языкъ ихъ сходенъ съ персидскимъ.

Изъ туземцевъ они являются наиболѣе трудолюбивымъ, богатымъ и интеллигентнымъ племенемъ, къ которому принадлежитъ почти вся умственная аристократія Бухары. Таджики въ свое время были главными строителями тѣхъ оросительныхъ каналовъ, которые теперь даютъ жизнь всѣмъ крупнымъ центрамъ не только Бухары, но и всего Туркестана. Второстепенное положеніе таджиковъ послѣ нашествія узбековъ объясняется ихъ малочисленностью, разобщенностью и разбросанностью по всему ханству, что и не позволяло имъ создать самостоятельной жизни. Всѣ таджики живутъ осѣдло.

Въ Западной Бухарѣ они смѣшались съ другими племенами, а въ восточной горной, гдѣ почти все осѣдлое населеніе состоитъ изъ таджиковъ, они до сихъ поръ сохранили свои обычаи, школы, мечети и свои особые нравы.

Такъ, напр., въ отличіе отъ сартовъ и узбековъ, таджикъ восточной и южной Бухары предпочитаетъ ходить пѣшкомъ съ подпоясанной подъ животъ и надутой воздухомъ кожей барана, что позволяетъ ему легко перебираться съ горы на гору, смѣло бросаться въ пучину быстрой горной рѣки и проходить безъ усталости нѣсколько десятковъ верстъ въ день.

Узбеки—потомки кочевыхъ племенъ знаменитой Золотой орды—въ настоящее время представляютъ смѣсь съ элементомъ турецкимъ, монгольскимъ и иранскимъ.

Они, какъ завоеватели таджиковъ, являются господствующимъ классомъ, и потому въ ханствахъ, не утратившихъ еще своей послѣдней самостоятельности, Хивѣ и Бухарѣ, въ рукахъ узбековъ сосредоточена вся верховная власть страны. Узбеки раздѣляются на 32 колѣна, и къ одному изъ нихъ, племени Мангиновъ, принадлежитъ самъ Бухарскій эмиръ.

Узбека легко отличить отъ таджика даже по наружному виду.

Широкій, толстый и крѣпкій черепъ, смуглое лицо, сутуловатость и развалистая походка—вотъ отличительные признаки узбека.

Онъ мало способенъ къ культурѣ, туповатъ, но зато фанатично-религіозенъ, храбръ, искрененъ, страстенъ и неліцемѣренъ.

Почти всѣ разбойничьи шайки, разбросанныя по ханству, принадлежатъ къ племени узбековъ, но и всѣ „святые мѣста“ созданы тѣми же фанатично-религіозными узбеками. Между узбеками и таджиками, какъ между побѣдителями и побѣжденными, существуетъ затаянная вражда и ненависть. Таджикъ смотритъ на узбека всегда съ высоты своего умственного превосходства, которое онъ любитъ украсить слѣдующимъ разсказомъ.

Два соперника, таджикъ и узбекъ, добивались руки одной знатной принцесы. Принцеса долго колебалась и общала руку тому, кто пророетъ оросительный каналъ черезъ всю Голодную степь. Въ назначенный срокъ принцеса должна была выйти на свой балконъ и посмотреть успѣхи соперниковъ. Таджикъ и узбекъ призадумались надъ столь трудной задачей и разошлись по домамъ. На утро узбекъ взялъ лопату-кетмень и отправился на работу. Копалъ онъ безъ устали дни и ночи. Таджикъ же посматривалъ и подсмѣивался надъ своимъ соперникомъ. Наконецъ, наступилъ канунъ того дня, когда принцеса должна была объявить соперникамъ свое рѣшеніе. Узбекъ выбился изъ силъ, но цѣль была далека. Таджикъ же разостлалъ по степи камышевые циновки и одинъ конецъ ихъ спустилъ въ рѣку. Вода тотчасъ же поднялась по камышамъ и, когда на слѣдующій день принцеса вышла на террасу, передъ ней извивался длинный ручей съ сверкающей на солнцѣ се-

ребристой водой. Узбекъ съ досады бросилъ вверхъ кетмень и разрубилъ себѣ свой толстый черепъ.

По образу жизни узбеки дѣлятся на осѣдлыхъ, полуосѣдлыхъ и кочующихъ.

Кочующіе узбеки походятъ по укладу жизни на киргизовъ, съ тою разницей, что судъ и расправу они чинятъ по писанному праву (шаріату), и женщины у нѣкоторыхъ изъ нихъ ходятъ съ закрытыми лицами даже во время перекочевокъ.

Быть же таджиковъ, осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ узбековъ ничѣмъ не отличается отъ быта сартовъ, подъ именемъ которыхъ при дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ разумѣть все туземное населеніе ханства.

Хотя наукой еще не установлено точнаго происхожденія сартовъ, но, по мнѣнію многихъ писателей, они представляютъ собою смѣшанную расу иранскаго населенія съ тюрко-монгольскимъ, а отсюда и предположеніе, что сарты произошли отъ помѣси аборигена таджика съ завоевателемъ узбекомъ.

Такъ либо иначе, имя „сартъ“ употребляется для обозначенія всего осѣдлаго гражданскаго населенія Бухары безъ различія происхожденія, включая сюда даже таджиковъ. Сартъ средняго роста, строенъ, движенія его плавны, но, какъ вообще на востокѣ, вялы.

Цвѣтъ кожи у сартовъ смуглый, лобъ средній, лицо овальное съ небольшою бородой, глаза темно-каріе и расположены большей частью по прямой линіи, густыя дугообразныя брови, прямой носъ и ровные бѣлые зубы.

Все тѣло, руки и ноги покрыты черными волосами.

Отличительная черта сарта—увлекающаяся натура, живость ума, сибаритство, наряду съ трудолюбіемъ, удивительная почтительность къ старшимъ и любовь къ дѣтямъ.

То униженіе, въ которомъ властители страны дер-

жали и держать сартовъ, сдѣлало ихъ приниженными, боязливыми, хитрыми и фальшивыми, но въ общей массѣ сарты честны, до послѣдняго завоеванія не знали замковъ, гостепріимны, добры, трезвы и умѣренны.

Таджикъ.

По наружному виду сарты очень походятъ другъ на друга, а между играющими на улицахъ ребятишками бываетъ трудно отличить мальчика отъ дѣвочки, особенно если мальчикъ повяжетъ свою голову платкомъ,

служащимъ почти единственнымъ отличіемъ костюма дѣвочки.

Бухарцы одѣваются очень просто и сравнительно дешево.

Одежда ихъ состоитъ изъ длинной ситцевой, спускающейся ниже колѣнъ, рубахи съ длинными рукавами и изъ широкихъ ситцевыхъ штановъ. Рубаха подпоясана цвѣтнымъ, въ нѣсколько аршинъ длиною, ситцевымъ кушакомъ, служащимъ въ то же время хорошимъ и предохраняющимъ отъ сырости набрюшникомъ; но, къ сожалѣнію, эта роскошь мало доступна бѣдному люду, который обыкновенно подпоясывается свернутымъ въ дудку ситцевымъ платкомъ.

Поверхъ всего этого бухарцы одѣваютъ одинъ, два или нѣсколько халатовъ, смотря по достатку, изъ яркаго ситца или мѣстной пестрой ткани—маты, а богатые шьютъ себѣ халаты изъ парчи и шелка или изъ европейскаго тонкаго сукна болѣе нѣжныхъ цвѣтовъ.

На голову бухарцы одѣваютъ туппе и чалму.

Туппе—по покрою похожа на еврейскую ермолку, но шьется исключительно изъ яркой ситцевой, шелковой или парчевой ткани, расшитой красивыми пестрыми узорами.

Поверхъ туппе, правильнѣе вокругъ нея, у богатыхъ накладывается бѣлая тонкая кисейная чалма, а у менѣе богатыхъ красная ситцевая.

На ноги бухарцы надѣваютъ ичиги—это тѣ же наши высокіе сапоги съ тонкой мягкой подошвой, но безъ каблучковъ. То мѣсто сапога, гдѣ кавалеристы носятъ шпоры, бухарецъ тоже любитъ украсить, но не шпорами, а пестрой, красной или зеленой вышивкой.

Необходимой принадлежностью ногъ, какъ богатыхъ въ изящныхъ мягкихъ ичигахъ, такъ и бѣдныхъ, по лѣтамъ босыхъ, служатъ кожаныя калоши, которые бухарецъ оставляетъ на террасѣ при входѣ въ мечеть, домъ, чай-хане (чайную) и т. п.

Костюмъ женщины такъ же простъ: длинная до пятокъ рубашка, заправленная въ ичиги штаны, большей частью краснаго цвѣта, и одѣтый поверхъ этого стеганный кафтанъ.

Бухарскія женщины.

Рубаха, штаны и кафтанъ, смотря по богатству, шьются изъ ситца, маты и шелка яркихъ цвѣтовъ съ пестрыми узорами.

Волосы свои женщины заплетаютъ въ нѣсколько

кость, переплетенныхъ мѣдными или серебряными бездѣлушками, и на концѣ каждой косы въ видѣ добавочнаго украшенія виситъ шелковая кисточка.

Голова женщины всегда должна быть покрыта платкомъ, завязаннымъ позади такъ, что два конца его торчатъ на подобіе крыльевъ. По мусульманскому этикету отсутствіе головного убора у женщины считается неприличнымъ и даже грѣхомъ, если женщина входитъ съ непокрытой головой въ комнату, гдѣ лежитъ коранъ.

Выходя на улицу, женщина обязана накинуть на себя особый сѣрый или цвѣта „шанжанъ“ халать—фараджу, рукава которой заброшены на спину, очень длинны и сшиты другъ съ другомъ у нижняго края ея, волочащагося почти по землѣ. Фараджа накидывается на голову, при чемъ съ верхняго ея края спускается на лицо густая черная вуаль—чембетъ, вытканый изъ конскаго хвоста.

Такой костюмъ, какъ видитъ читатель на прилагаемомъ рисункѣ, скрываетъ лицо и формы стана женщинъ и дѣлаетъ ихъ похожими на ходячія неуклюжія муміи.

Поверхъ ичиговъ женщины также одѣваютъ кожаныя калоши, скидывая ихъ при входѣ въ домъ.

Благодаря теплomu климату бухарцы строятъ себѣ незатѣйливые дома. На каменномъ или кирпичномъ едва углубленномъ въ землю фундаментѣ устанавливается деревянная четырехугольная клѣтка, какъ бы скелетъ дома, состоящая изъ вдолбленныхъ другъ въ друга вертикальныхъ и горизонтальныхъ брусевъ. Въ эту же клѣтку вставляются приготовленные косяки дверей. Для большей устойчивости и прочности дома въ углы полученныхъ рамъ крестообразно вдавливаются поперечныя стойки, а послѣ этого приступаютъ къ выкладкѣ стѣнъ.

Стѣны выкладываются высушенными комьями глины,

которые бухарецъ приготовляетъ изъ земли собственнаго двора.

Для этого во дворѣ онъ выкапываетъ большую яму, въ которой тщательно размѣшиваетъ вырытую землю съ рѣзанной соломой (рѣзкой), подливая воды изъ протекающаго здѣсь же арыка.

Когда этотъ растворъ достаточно перебродить, хозяинъ вынимаетъ глину изъ ямы комьями и ихъ сушитъ. Высушенные комья связываются между собой тѣмъ же растворомъ, но болѣе густымъ.

Построенный такимъ образомъ домъ напоминаетъ по своей лѣпкѣ ласточкины гнѣзда. Но здѣсь бухарецъ въ своей культурѣ пошелъ дальше ласточки и всѣ неровности лѣпки сглаживаетъ снаружи и внутри штукатуркой изъ того же лёсса, перебродившаго съ пшеничной мякиной.

Болѣе состоятельные бухарцы внутреннія стѣны своего дома штукатурятъ алебастромъ.

Потолокъ и крыша устраиваются такъ же просто. Въ верхнюю раму врубается нѣсколько балокъ, а пролеты между ними плотно закладываютъ тонкими выстроганными жердями.

Эти жерди бухарецъ покрываетъ камышевыми плетенками, поверхъ которыхъ накладываетъ довольно толстый слой камыша. Камышъ пересыпается землей и смазывается растворомъ глины.

Такимъ образомъ, жерди служатъ потолкомъ, а залитая глиной земля—крышей.

О чердакахъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи—да они и не нужны бухарцу.

Лишь только пройдутъ дожди, и весеннее солнце согрѣетъ землю, на крышахъ домовъ прорастаетъ молоденькая травка, и весь городъ или кишлакъ какъ бы покрывается сотнями свѣтло-зеленыхъ ковриковъ.

Эти зеленые коврики служатъ почти единственнымъ

и притомъ временнымъ украшеніемъ бухарскихъ домовъ. Дома большею частью одноэтажные, но иногда строятся и въ два этажа; при чемъ система зодчества остается та же. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ домахъ существуетъ строгое раздѣленіе женской половины отъ мужской. Женская половина дома представляетъ собою четырехугольный дворикъ, обнесенный кругомъ четырьмя рядами комнатъ, двери которыхъ ведутъ на общую террасу. Каждая комната имѣетъ свой особый входъ и освѣщается отверстіемъ, сдѣланнымъ надъ дверью. Въ захламленіяхъ и у бѣдныхъ бухарцевъ даже въ настоящее время въ эти отверстія вставляется промасленная бумага, которая и служитъ проводникомъ свѣта, но у большинства для этой цѣли употребляется стекло.

Тутъ же въ женской половинѣ имѣется кладовая и куполообразная печь, приспособленная для печенья пшеничныхъ лепешекъ, такъ какъ хлѣба бухарцы не пекутъ. Способъ печенія лепешекъ довольно оригиналенъ.

У насъ, напр., ставятъ хлѣба въ печь послѣ ея протопки и обыкновенно на томъ мѣстѣ, гдѣ горѣли дрова.

Бухарецъ же дѣлаетъ это какъ разъ наоборотъ.

На днѣ печи горятъ дрова, а туземецъ или туземка то и дѣло ловко подбрасываютъ лепешки, которыя прилипаютъ къ своду печи и, такимъ образомъ, пекутся надъ горящими дровами.

Мужская половина большею частью состоитъ изъ расположенныхъ въ одинъ рядъ комнатъ, двери которыхъ также выходятъ на террасу, спускающуюся на общій дворъ. Во дворѣ располагаются такой же постройки конюшни и чуланы для разныхъ хозяйственныхъ запасовъ.

Посреди двора течетъ арыкъ, а на его берегу расположенъ небольшой очажокъ.

Въ мужской половинѣ уже можно встрѣтить сдѣлан-

ныя по европейскому типу окна, выходящія во дворъ. Но если бухарецъ, переступая освященные вѣками традиціи, украшаетъ окномъ глухую стѣну, выходящую на

Туземецъ за приготовленіемъ пищи.

улицу, то непременно ставитъ его отъ земли выше человеческого роста.

Съ улицы во дворъ ведутъ деревянные ворота, украшенные обыкновенно мелкой рѣзьбой.

Внутреннее убранство жилища бухарцевъ крайне

просто. О столахъ, стульяхъ нѣтъ и помину. Вся домашняя обстановка состоитъ изъ ковровъ, одѣялъ, войлоковъ, круглыхъ подушекъ и двухъ-трехъ сундуковъ съ домашнимъ скарбомъ.

Вмѣсто шкаповъ въ стѣнахъ устроены углубленія, въ которыхъ и ставится глиняная посуда, тарелки, мѣдные чеканные чайники, книги, свернутыя одѣяла и т. п.

Глиняный полъ устланъ, смотря по богатству хозяина, дорогимъ ковромъ или дешевымъ войлокомъ. Посреди комнаты зимняго жилища устроенъ сандалъ—печь, но далеко не похожая на наши европейскія печи. Это—небольшое квадратное углубленіе, выложенное кирпичемъ, а надъ нимъ поставленъ деревянный табуретъ. Въ углубленіе кладутъ горящіе угли, а табуретъ покрываютъ большимъ одѣяломъ. Всякій желающій погрѣться садится къ табурету и просовываетъ ноги подъ одѣяло. Въ лѣтнихъ жилищахъ печей не строятъ. Кроватями бухарцевъ служатъ разостланные на полу одѣяла и круглыя подушки.

Кушаютъ бухарцы на особой обѣденной скатерти, которая передъ обѣдомъ разстилается на полу. Вокругъ принесеннаго кушанья бухарцы усаживаются, поджавъ подъ себя ноги „по-турецки“, и всѣ ѣдятъ изъ одного блюда, причемъ вилкой и ложкой служатъ собственныя руки, а ножомъ—зубы. Любимымъ блюдомъ бухарца считается пилавъ-пловъ, которымъ они всегда охотно угощаютъ своихъ гостей.

Распредѣленіе и послѣдовательность угощенія весьма любопытна.

Автору этого очерка самому пришлось быть въ гостяхъ у одного туземца.

Когда мы—насъ было четверо—расположились на разостланномъ по полу коврѣ, малайка—мужская прислуга, къ слову сказать, женской прислуги нѣтъ, принесъ на внушительныхъ размѣровъ мѣдномъ подносѣ

миндаль, урюкъ, фисташки, конфекты и др. сласти, на второмъ подносѣ—виноградъ, фрукты, арбузъ, дыню, и въ чайникахъ зеленый чай.

Дѣти и малайка.

Наѣвшись досыта свѣжихъ, такъ мало доступныхъ для насъ, сѣверянъ, лакомствъ, и напившись чаю, мы стали было благодарить хозяина, но онъ поспѣшилъ увѣрить насъ, что это еще не все. Посланный немед-

ленно на женскую половину малайка принесъ огромное блюдо пилава—риса съ кусками баранины, щедро облитой бараньимъ жиромъ, и ровно десять зажаренныхъ куръ, съ которыхъ, между прочимъ, по установившемуся обряду, не щиплютъ перьевъ, а снимаютъ ихъ вмѣстѣ съ кожей.

Такая странная послѣдовательность озадачила насъ, и мы рѣшили побывать у другого туземца. Тамъ мы видѣли и ѣли то же и такъ же. Загадка эта такъ и осталась не разгаданной, но, думаю, объясненіе ея можетъ быть довольно просто. Отсутствіе тѣхъ либо другихъ развлеченій въ домѣ ставить хозяина въ нѣкоторую неловкость по отношенію къ гостю, котораго продолжительное ожиданіе приготовленія пилава можетъ и утомить, а туземцы большіе хлѣбосолы, поэтому, пока готовится настоящая ѣда, гость развлекается сладостями. Хозяинъ очень любитъ угощать своихъ гостей, и только послѣ того, какъ гость два-три раза рыгнетъ, перестанетъ его упрашивать. Отрыжка, и притомъ чѣмъ громче, тѣмъ лучше, считается однимъ изъ тонкихъ выраженій благодарности гостя.

Во время обѣда малайка то и дѣло раздуваетъ кальянъ и подноситъ его гостямъ, которые, по очереди, дѣлаютъ одну затяжку и передаютъ слѣдующему. Куреніе опиума, такъ называемый „наши“, и употребленіе кукнара—нѣчто въ родѣ нашего нюхательнаго табаку, щепотку котораго бухарецъ кладетъ подъ языкъ и сосетъ его, сильно отражаются на народномъ здоровіи. Народное здоровіе не менѣе страдаетъ и отъ тѣхъ поразительныхъ контрастовъ въ привычкахъ бухарца, которыми такъ богатъ быть туземцевъ. Такъ, напр., съ одной стороны, установленное религіей омовеніе рукъ передъ ѣдой и весьма тщательное соблюденіе чистоты во время ея приготовленія, съ другой—туземецъ не постѣсняется засаленныя руки послѣ обѣда вытереть о свой халатъ.

Еженедѣльно бухарецъ ходитъ париться въ баню,

бѣлье же мѣняетъ довольно рѣдко, а бѣдный людъ, какъ мужчины, такъ и женщины, совсѣмъ не моютъ своихъ рубахъ и штановъ и обновляютъ ихъ только тогда, когда они совершенно истлѣютъ на тѣлѣ.

То, съ одной стороны, обычай рукопожатій бухарецъ замѣняетъ наклоненіемъ головы и приложеніемъ руки къ сердцу, съ другой—ѣда съ одного блюда и питье изъ одной кружки.

То бухарецъ все лѣто спитъ подъ открытымъ небомъ,—а зимой всѣ домочадцы ложатся вполоть съ головой подъ одно одѣяло, покрывающее сандалъ, гдѣ атмосфера собственныхъ испареній, угаръ и дымъ распространяемый углями, губительно дѣйствуютъ на здоровье обитателей дома, развивая ревматизмъ, глазныя болѣзни, удушья и т. п. Вообще, санитарная часть дома мало удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ, и только извѣстная умѣренность въ пищѣ и питьѣ, да теплый климатъ, дающій возможность быть большую часть года на воздухѣ, спасаютъ бухарца отъ поваральныхъ болѣзней.

Изъ другихъ болѣзней между бухарцами распространена экзема, проказа (махау) и такъ называемая сартовская болѣзнь—не что иное, какъ восточная язва, продолжительность которой (отъ 2-хъ до 8 мѣсяцевъ) лишаетъ человѣка полной трудоспособности.

Домашній бытъ бухарцевъ патриархаленъ. Съ раздѣленіемъ дома на двѣ половины строго соблюдается и раздѣленіе половъ. Только въ дѣтскомъ возрастѣ мальчики и дѣвочки бѣгаютъ вмѣстѣ, но, ставши невѣстой, женщина уже лишается права не только быть въ обществѣ мужчинъ, но и показываться на улицу съ открытымъ лицомъ.

Невѣстой дѣвочка можетъ стать съ 9—10 лѣтъ, а съ 13—14 лѣтъ она по закону можетъ вступить въ бракъ.

За свою жену бухарецъ платитъ такъ называемый калымъ—выкупъ, размѣръ котораго обыкновенно пропорціоналенъ качествамъ невѣсты и состоянію ея родителей, которые замужествомъ дочери часто поправляютъ свои денежные дѣла. Такъ какъ невѣста только послѣ вѣнца можетъ показаться мужу, то многіе бухарцы, особенно богатые, облюбовавъ себѣ дѣвочку 8—9 лѣтъ, начинаютъ выплачивать за нее калымъ. Достигнувъ законнаго возраста, дѣвочка вступаетъ въ бракъ съ ея „покупателемъ“, которому по закону дозволяется имѣть четырехъ женъ. Богатые въ этомъ случаѣ составляютъ исключеніе, и имъ дозволяется имѣть и болѣе четырехъ, а, если вѣрить сопровождавшему меня по Бухарѣ проводнику, у Бухарскаго эмира насчитывается болѣе двухсотъ, но объ этомъ болѣе подробно мы поговоримъ ниже. Многоженство сильно развито только у богатаго класса, среди котораго обладаніе нѣсколькими женами считается своего рода модой. Между прочимъ, у тѣхъ же богачей чаще всего встрѣчаются весьма неравные браки. Мужу, напр., 60 лѣтъ, а женѣ 13 лѣтъ. Средній и бѣдный людъ имѣетъ обыкновенно одну жену.

Женщины въ Бухарѣ, какъ вообще на востокѣ, не имѣютъ никакой самостоятельности и находятся въ полной зависимости отъ мужчинъ.

Мужъ въ правѣ безъ всякаго видимаго предлога отказать въ сожителствѣ любой изъ своихъ женъ, но при этомъ обязанъ выдать ей полное опредѣленное закономъ содержаніе, если, впрочемъ, она не выйдетъ за другого. Въ случаѣ, если бухарецъ докажетъ невѣрность одной изъ своихъ женъ, то за этотъ поступокъ еще недавно существовало такое наказаніе: женщину привязывали къ дульной части заряженной пушки и такимъ способомъ разстрѣливали.

Въ Восточной Бухарѣ, по установившемуся обычаю, даже въ настоящее время мужъ имѣетъ право самъ

зарѣзать измѣнившую ему жену, но зато горцы дозволяютъ свободное пребываніе своихъ женъ въ мужскомъ обществѣ и притомъ безъ чадры, тогда какъ въ Западной Бухарѣ жена не видитъ гостей своего мужа и развлекается только посѣщеніемъ такихъ же затворницъ.

ГЛАВА III.

Занятія жителей.

А. Сельское хозяйство.

Раздѣленіе половъ въ жилищѣ и домашней жизни бухарца находитъ себѣ мѣсто и въ раздѣленіи труда.

Мужчины занимаются земледѣліемъ, разведеніемъ фруктовыхъ садовъ, воздѣлываніемъ виноградниковъ, торговлей, ремеслами и проводятъ большую часть дня внѣ дома въ широкомъ общеніи другъ съ другомъ, тогда какъ женщины весь день сидятъ въ своей половинѣ и занимаются, кромѣ приготовленія пищи, рукодѣліемъ и сушкою фруктовъ, а на полевые работы уходятъ только во время сбора хлопка.

Почти всякій бухарецъ имѣетъ клочокъ земли, который при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, удивительномъ плодородіи почвы и системѣ искусственнаго орошенія облегчаетъ борьбу за существованіе и съ избыткомъ покрываетъ нехитрыя его потребности. Но для знакомства съ сельскимъ хозяйствомъ перенесемъ, читатель, въ кишлаки, куда съ наступленіемъ весны переселяется все земледѣльческое населеніе города.

Кишлаки—это предмѣстья и деревни, расположенныя обыкновенно по русламъ главныхъ арыковъ, и напоминаютъ собой утопающія въ зелени наши малорус-

скія деревни, но съ тою разницей, что каждый домъ и садъ окруженъ не плетнемъ, а высокой, въ аршинъ толщиною, глиняной стѣной.

Эти стѣны плотно примыкаютъ другъ къ другу, поэтому улицы кишлака производятъ на путешественника впечатлѣніе бесконечно длинныхъ пустынныхъ коридоровъ, которые только утромъ и вечеромъ оживляются медленно движущимися двухколесными скрипучими арбами и топотомъ копытъ ословъ и лошадей проѣзжающихъ въ городъ или изъ города всадниковъ. Днемъ эта таинственная мертвая тишина нарушается лишь шелестомъ листьевъ тополя, шумомъ пробѣгающаго арыка и появленіемъ красивой женской головки, съ любопытствомъ выглядывающей изъ-за высокаго забора своей темницы; но стоитъ путешественнику поднять глаза кверху, головка тотчасъ же исчезаетъ.

Лишь на перекресткахъ улицъ и площадяхъ кишлака попадаются лавчонки и чай-ханы.

Чай-хане является необходимымъ атрибутомъ cadaго населеннаго пункта и напоминаетъ собой наши деревенскіе трактиры. Какъ русскій любитъ „попить чайку“, такъ и бухарець обнаруживаетъ большую склонность къ своему „кокъ-чаю“ — зеленому чаю, который, при отсутствіи ключевой воды, служитъ для утоленія жажды, а въ зимніе холода при отсутствіи водки — согрѣвающимъ средствомъ. Кстати скажемъ, что продажа и употребленіе водки въ Бухарѣ воспрещены.

Чай-хане устраивается большею частью въ стѣнѣ какого нибудь сада и продолжается на улицу крытой терраской, а, если позволяетъ мѣсто, около терраски ставятъ одну или двѣ большихъ деревянныхъ кровати.

Полъ чай-ханы, терраска и кровать покрываются войлокомъ, на которомъ и располагаются посѣтителы. Зимой каждая чайная, смотря по ея размѣрамъ, снабжена однимъ, двумя, а то и тремя сандалами.

Въ одномъ изъ уголковъ чай-ханы помѣщается особая печь съ углями, а на ней грѣются глиняные чайники съ завареннымъ чаемъ. Большой тульскій самоваръ съ кипяткомъ и огромный глиняный кувшинъ, врытый въ землю, въ которомъ отстаивается мутная вода арыка, также составляютъ необходимую принадлежность всякой чай-ханы.

Чай-ханы всегда богаты посѣтителеми—въ будни проѣзжими, а въ праздники завсегдатаями, и тогда чайная превращается въ клубъ, гдѣ собравшаяся компанія весело проводить время.

Проходя по кишлаку и утомленные жаждой, мы зашли въ одну изъ такихъ чайныхъ. Расположившись на полу, мы заказали чай. Хозяинъ поставилъ передъ нами два чайника, одинъ съ кипяткомъ, другой съ кокъ-чаемъ и піалу—чашку въ родѣ нашей небольшой полоскательницы, одну на всѣхъ, блюдечко съ изюмомъ и пару лепешекъ.

Отсутствіе сахару заставило насъ обратиться къ хозяину съ просьбой. Онъ молча поднялся, досталъ изъ-подъ хвоста замѣняющаго собою крышу терраски, небольшой комочекъ свернутой бумажки, развернулъ его и положилъ передъ нами. Лицо его сіяло отъ удовольствія, что онъ-де можетъ удовлетворить и эту просьбу своихъ чужестранныхъ гостей, но гости переглянулись!

Передъ нами лежало нѣсколько желтыхъ обѣденныхъ и засиженныхъ мухами кусочковъ сахару, оставленныхъ, очевидно, такими же жаждущими путешественниками, какъ мы. Хозяинъ былъ крайне смущенъ и огорченъ нашимъ отказомъ. Онъ взволнованно убѣждалъ насъ не сомнѣваться, что это „сахаръ“, притомъ, настоящій сахаръ, который ѣлъ у него такой же „хозяинъ изъ Россіи“. На послѣдовавшій категорическій отказъ онъ свернулъ бумажку и положилъ ее обратно туда же, подъ навѣсъ.

Вся жизнь туземцевъ, особенно сельская, сосредоточена по берегамъ рѣкъ и арыковъ, а главнымъ образомъ, въ бассейнѣ рѣки Зеравшана.

Обильное пользованіе водой этой рѣки въ русскихъ владѣніяхъ, какъ было сказано выше, сильно отразилось на веденіи сельского хозяйства Бухары, жители которой, несмотря на большой запасъ свободной земли, должны прибѣгать къ переложной системѣ веденія сельского хозяйства, т. е. часть поля ежегодно пустуетъ.

Поля свои бухарцы разбиваютъ на небольшіе четырехугольные участки, обнесенные канавкой, въ которую въ періодъ орошенія пропускается вода. На эти полянки передъ посѣвомъ вывозится навозъ и нѣсколько разъ запахивается первобытнымъ плугомъ—омачемъ. Но этого мало. Засѣваемый участокъ долженъ быть еще тщательно выравненъ, чтобы спущенная изъ канавки вода равномернo покрывала всю поверхность его. Для этого бухарецъ не остановится и передъ тѣмъ, чтобы всѣ неровности, оставленные плугомъ, выравнять ручной лопатой—кетменемъ, и только послѣ этого онъ приступаетъ къ посѣву.

Земледѣліе въ Бухарѣ стоитъ сравнительно высоко, и въ этомъ отношеніи бухарцы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Средней Азіи.

Главною отраслью сельского хозяйства и наиболѣе прибыльною является разведеніе хлопка)

Хлопокъ сажаютъ обыкновенно въ началѣ апрѣля.

Послѣ троекратной вспашки туземецъ дѣлаетъ на полянкѣ ямки, на разстояніи аршина одна отъ другой, и въ нихъ кладетъ по нѣсколько зеренъ. Дальнѣйшій уходъ за хлопкомъ состоитъ въ выпалываніи сорныхъ травъ, окучкѣ и умѣренной поливкѣ. Въ концѣ августа растеніе созрѣваетъ, и въ началѣ сентября приступаютъ къ сбору его коробочекъ, въ которыхъ заключается волокно и сѣмена. Изъ сѣмянъ хлопка готовятъ

масло или кормятъ ими рогатый скоть, а стебель и корни растенія идутъ на топливо.

Воздѣлываніемъ выгоднаго хлопка уменьшается площадь посѣва пшеницы, которая, несмотря на свое видное мѣсто среди сельскохозяйственныхъ растеній и чудные урожаи, не можетъ, однако, прокормить всего населенія Западной части ханства и привозится сюда либо изъ русскихъ владѣній, либо изъ Восточной Бухары, гдѣ болѣе частое выпаденіе дождей позволяетъ горцамъ безъ особыхъ искусственныхъ орошеній воздѣлывать ее въ большихъ размѣрахъ.

Кромѣ хлопка и пшеницы, жители занимаются посѣвами кормовыхъ хлѣбовъ—ячменя, замѣняющаго собой овесъ, проса и джугары, стебель которой напоминаетъ нашу кукурузу, а плодъ производитъ впечатлѣніе огромной зеленой малины. Рисъ, требующій богатой поливки, вслѣдствіе ограниченнаго количества воды, разводится сравнительно мало.

Въ Восточной Бухарѣ горные жители особенное вниманіе удѣляютъ разведенію льна, сотни тысячъ пудовъ котораго развозятся на верблюдахъ по всему ханству.

Изъ травъ слѣдуетъ отмѣтить дженушку-люцерну, которая собирается три раза въ лѣто и служитъ хорошимъ кормомъ для скота.

Скотоводство, главнымъ образомъ, является достояніемъ кочевниковъ и поэтому болѣе развито въ Восточной Бухарѣ, гдѣ, между прочимъ, въ большомъ количествѣ разводятся каракулевыя овцы, подкрашенные шкурки которыхъ заполняютъ собою рынки Нижняго и Москвы.

Избіеніе ягнятъ начинается почти съ двухъ или трехдневнаго ихъ существованія, такъ какъ чѣмъ моложе ягненокъ, тѣмъ дороже цѣнится его шкурка.

Въ Западной Бухарѣ, вслѣдствіе отсутствія пастбищъ,

скотоводствомъ занимаются лишь по мѣрѣ потребности его для сельскаго хозяйства.

Изъ домашнихъ животныхъ первыми по своему распространенію являются ослы-ишаки и мулы, которые употребляются какъ для верховой ѣзды, такъ и для перевозки разнаго рода клади. Далѣе идетъ лошадь, верблюдъ, корова, коза и курдючные бараны.

Нѣкогда славившихся породистыхъ бухарскихъ лошадей въ настоящее время не видно.

Второй отраслью сельскаго хозяйства является садоводство. Если бухарецъ не имѣетъ земли для разведенія полевыхъ растеній, то у него непременно есть садъ и огородъ. Пригородные кишлаки состоятъ исключительно изъ садовъ, въ которыхъ безземельные горожане проводятъ все лѣто. Главной доходной статьей сада считается виноградъ, абрикосъ и персикъ, которые въ сушеномъ видѣ развозятся далеко за предѣлы ханства, и служатъ, наряду съ хлопкомъ, однимъ изъ крупныхъ видовъ внѣшней торговли.

Кромѣ виноградниковъ, въ бухарскихъ садахъ разводятъ тутовое и фисташковое дерево, айву, грецкій орѣхъ, сливу, винную ягоду, гранать и почему то всегда плохіе сорта яблонь и грушъ.

На огородахъ растутъ огурцы, лукъ, картофель, табакъ, стручковый перецъ, макъ и т. п., но особенно славятся своимъ вкусомъ и ароматичностью арбузы и знаменитыя бухарскія дыни.

Плодами садовъ и огородовъ, главнымъ образомъ, питается населеніе лѣтомъ.

Поскольку бухарецъ трудолюбивъ, постольку онъ любитъ и отдыхъ. Поэтому въ саду, въ полѣ, гдѣ онъ работаетъ, всегда имѣется группа деревьевъ, расположенныхъ непременно на бережку арыка. Подъ густою тѣнью деревьевъ имѣется расчищенная площадка, часто

обсаженная цвѣтами и покрытая войлокомъ. Тутъ же рядомъ устроены очагъ для варки пиши и чая, а на

Въ бахчахъ.

бѣгущемъ арыкѣ устроена игрушечная мельница, подъ „веселый шумъ колесъ“ которой отдыхаетъ и дремлетъ восточный сибаритъ.

Б. Промышленность, ремесла и торговля.

Ни фабричных корпусовъ съ усовершенствованными машинами, ни дыма фабричныхъ трубъ путешественникъ не встрѣтитъ во всей Бухарѣ. Всѣ издѣлія приготовляются въ мрачныхъ темныхъ лачужкахъ, сараяхъ и навѣсахъ, ручнымъ способомъ, на станкахъ первобытнаго устройства. Среди такихъ кустарныхъ промысловъ первое мѣсто занимаетъ хлопчато-бумажная промышленность, которая одѣваетъ почти все бѣдное населеніе ханства, вырабатывая бумажно-полосатые ткани, такъ называемыя аладжи.

Вторымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ національнымъ промысломъ является изготовленіе шелковыхъ, полупелковыхъ тканей, но, вслѣдствіе развившейся болѣзни шелковичнаго червя, промыселъ этотъ въ послѣднее время нѣсколько уменьшился.

Я посѣтилъ одну изъ туземныхъ шелковыхъ „фабрикъ“.

На дворѣ дома подъ навѣсомъ расположена небольшая глиняная печка, въ которую вмазанъ мѣдный котелъ. На печкѣ у котла сидитъ рабочій и бросаетъ въ кипящую воду коконы шелковичнаго червя, помѣшивая ихъ небольшою деревянною палочкой. Коконы въ кипяткѣ разбухаютъ и отдѣльные нитки ихъ напутываются на палочку. Первоначально рабочій снимаетъ съ палочки напутанный грязный шелкъ, который идетъ затѣмъ на приготовленіе чесучи, а болѣе чистый по одной ниточкѣ забрасываетъ на миниатюрное деревянное колесо, укрѣпленное надъ котломъ. По этому колесу идутъ одновременно 6—7 нитокъ отдѣльных коконовъ. Эти нитки, скручиваясь между собой, наматываются другимъ рабочимъ на деревянные шпульки.

Это—отдѣленіе размотки коконовъ.

Затѣмъ мы перешли въ отдѣленіе, куда поступаетъ намотанный на шпульки шелкъ въ одну нитку.

Небольшой грязный, темный сарай, напоминающій комнату безъ оконъ съ однѣми входными дверями, весь занятъ огромнымъ деревяннымъ колесомъ. Здѣсь рабочій съ маленькихъ шпудекъ сматываетъ шелкъ на большія шпули въ двѣ, три и четыре нитки такъ, что онъ снимается съ нихъ мотками.

Затѣмъ слѣдуетъ красильное отдѣленіе.

Красильня—это яма, въ которой помѣщены котлы съ разведенной краской, а красильщикъ сидитъ на краю ямы. Здѣсь красятъ въ одну краску и узорами. Узоры достигаются тѣмъ, что мотокъ обвязывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ тряпочками и красится въ нѣсколькихъ краскахъ. Искусное расположеніе тряпокъ даетъ оригинальные рисунки будущей шелковой матеріи. Изъ красильни шелкъ поступаетъ къ ткачу. За огромнымъ деревяннымъ станкомъ, одинъ конецъ котораго упирается въ полъ, другой въ потолокъ низенькой комнаты, сидитъ ткачъ и ткеть широкія роскошныя шелковыя одѣяла, платки, шали, матеріи и т. п.

Такимъ образомъ, устройство шелковой фабрики настолько просто, что ее можетъ оборудовать любой туземецъ, былъ бы лишь шелкъ.

Кромѣ хлопка и шелка заслуживаетъ вниманія ковровый и кожевенный промыслы, особенно выдѣлка мягкой и гибкой кожи съ тисненными узорами.

Выработкой льняного масла заняты преимущественно жители городовъ, примыкающихъ къ восточной части ханства—родины льна. Знаменитыя бухарскія маслобойни—это крытые сараи, посреди которыхъ ставятъ большой пень тутоваго дерева, выдолбленный на подобіе ступки. Въ этой ступкѣ движется помощью лошадиной силы огромный деревянный пестикъ, который отжимаетъ изъ смолотаго и поджареннаго льняного сѣмени масло.

Гончарное дѣло въ центральныхъ частяхъ ханства прибрѣло въ настоящее время нѣкоторыя усовершенствованія, въ глухихъ же мѣстахъ находится въ первобытномъ состояніи. Тамъ не знаютъ вертящихся столовъ для лѣпки посуды, и дѣлаютъ это очень просто: комъ хорошо вымѣшанной глины мастеръ надѣваетъ на лѣвую руку, какъ рукавицу, и не снимаетъ ея до тѣхъ поръ, пока правой рукой не придастъ будущему сосуду желаемой формы. Полученный сосудъ сушится, обжигается и поступаетъ на рынокъ.

Изъ добывающей промышленности отмѣтимъ: соль въ долинѣ Кайтангъ-Дарьи, кое-гдѣ въ Восточной Бухарѣ мѣдь, желѣзо и промывку золота въ притокахъ Аму-Дарьи; но промышленность эта по своимъ незначительнымъ размѣрамъ едва ли заслуживаетъ вниманія.

Рабочій земледѣльческій трудъ подъ палящими лучами солнца считается изнурительнымъ и тяжелымъ, поэтому ремесла привлекаютъ къ себѣ значительную часть пролетаріевъ.

Теченіемъ вѣковъ бухарскій ремесленникъ выработалъ себѣ обстановку и орудія труда, приспособленныя къ тѣмъ климатическимъ и бытовымъ условіямъ, при которыхъ ему приходилось работать.

Плотникъ, напримѣръ, какъ видитъ читатель на приложенномъ рисункѣ, съ удивительнымъ искусствомъ обтесываетъ бревна киркообразнымъ топоромъ. При работѣ онъ мало сгибаетъ спину и тѣмъ предотвращаетъ приливы крови къ головѣ, столь опасныя подъ жгучими лучами солнца. Землекопъ, очевидно, по тѣмъ же причинамъ, устроилъ свой кетмень (лопату) на подобіе мотыги. Кузнецъ устроилъ свою мастерскую такъ, что трудъ и отдыхъ чередуются между собой. Обыкновенно въ кузницѣ устроена небольшая круглая яма, а въ

серединѣ ея возвышается наковальня. На краю ямы располагаются инструменты, жаровня и мѣхи. Мѣхами управляетъ подмастерье сидя, при чемъ въ каждой его

Плотники за работой.

рукѣ находится мѣхъ. Подымая, по очереди, то ту, то другую руку съ мѣхомъ, онъ получаетъ непрерывное движеніе воздуха на жаровню.

Въ ожиданіи дѣйствія жара на изготовляемую вещь

мастера сидятъ и отдыхаютъ на краю ямы же, когда предметъ накалится, встаютъ, не выходя изъ ямы, и приступаютъ къ работѣ молотками на наковальнѣ.

Ремесленники имѣютъ цеховую организацію съ выборнымъ для каждаго цеха старостою, который слѣдитъ за соблюденіемъ установленныхъ цеховымъ товариществомъ правилъ и обычаевъ. Между прочимъ, одинъ изъ такихъ обычаевъ—располагать свои мастерскія по цехамъ. На улицахъ города встрѣчаются цѣлые ряды мѣдниковъ, кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, токарей, приготовляющихъ все нужное для туземнаго населенія, начиная съ сельскохозяйственныхъ орудій и чеканной посуды, кончая кольцами, браслетами и тому подобными мѣдными и серебряными бездѣлушками.

Положеніе рабочаго класса довольно тяжелое. Продолжительность рабочаго дня зависитъ отъ произвола и усмотрѣнія хозяина и колеблется между 14—18 часами, между тѣмъ заработная плата—отъ 30 до 60 копѣекъ въ день. Такому тяжелому положенію, конечно, способствуетъ, съ одной стороны, полное отсутствіе какихъ-либо законоположеній, нормирующихъ условія труда, съ другой—отсутствіе тѣхъ рабочихъ союзовъ и обществъ, которые въ Европѣ уже давно созданы для борьбы за улучшеніе быта трудящагося класса.

Торговля составляетъ любимое занятіе туземцевъ, которые охотно мѣняютъ атрибуты земледѣльца и ремесленника на аршинъ и лотокъ торговца.

Внутренняя торговля оживленна, но незначительна, такъ какъ бухарецъ любитъ меньше продать, но больше нажить. Внѣшняя торговля ведется преимущественно бухарскими евреями, которые завязали сношенія съ Россіей, Персіей, Афганистаномъ и Индіей.

Предметами вывоза служитъ хлопокъ, 1¹/₂ милліона

пудовъ котораго вывозится въ Россію, и шелкъ, вывозъ котораго превышаетъ ежегодно 10 тысячъ пудовъ.

Но вывозъ меньше привоза.

Ситецъ, самовары, мѣдь получаютъ въ Бухарѣ изъ Россіи. Индія и Афганистанъ посылаютъ сюда краски, москательный товаръ, посуду и кокъ-чай. Персія—оружіе и книги.

За ввозимый товаръ взимается въ пользу эмира пошлина въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}\%$, а за вывозимый—съ подданныхъ эмира 5% , а съ русскихъ $2\frac{1}{2}\%$.

Денежной единицей служитъ серебряная теньга=20 коп.

В. Пути и способы сообщенія.

Довольно выгоднымъ занятіемъ жителей считается извозъ, такъ какъ, кромѣ нашей Средне-Азіатской жел. дороги, проведенной сравнительно недавно, другихъ желѣзныхъ дорогъ нѣтъ. Все прочее пространство ханства обслуживается верблюжьими караванами.

Колесныхъ дорогъ очень мало, и всѣ онѣ сосредоточены и ведутъ въ столицу ханства, Бухару. На этихъ колесныхъ и другихъ чрезмѣрно пыльныхъ проселочныхъ дорогахъ путешественникъ встрѣтитъ длинные караваны верблюдовъ, навьюченныхъ ословъ и муловъ, телѣги на двухъ огромныхъ колесахъ—это мѣстныя арбы, въ которыя запрягается осѣдланная лошадь, а возница сидитъ верхомъ на ней. То здѣсь, то тамъ попадаются всадники, въ одиночку или по двое сидящіе верхомъ на коняхъ, но большею частью на ослахъ и мулахъ. Эти дорожныя картинки невольно переносятъ ваши мысли, читатель, въ отдаленныя ветхозавѣтныя времена.

Возвращаясь по такой пыльной дорогѣ изъ кишлака въ городъ поздно вечеромъ, мы услышали неистовые крики многотысячной толпы. „Либо скандалъ, либо ка-

кая нибудь манифестація“, подумали мы, россияне, и, пропитанные насквозь страхомъ передъ наказаніемъ за нарушение тѣмъ либо другимъ проявленіемъ гражданской самостоятельности общественнаго порядка и тишины, попросили свернуть съ пути.

„Это народъ занимается развлеченіемъ,—успокоилъ насъ проводникъ:—и мы съ вами пойдемъ на Тамашу“.

На большой площади предмѣстья, освѣщенной факелами, разноцвѣтными фонарями и бенгальскими огнями, собрался рабочій людъ развлечься послѣ дневного труда.

На разостланныхъ коврахъ сидѣли группами люди. пили чай, курили и весело перебрасывались словами.

Въ центрѣ площади передъ круглой жаровней съ пылающими углями сидѣли музыканты—три бубна и трубачъ. За музыкантами стояла группа пѣвцовъ, издававшая дикіе звуки, часто прерываемые битьемъ въ ладоши. На большомъ коврѣ плясали два подростка, наряженные въ женскій костюмъ—это „бачи“, мальчики, увеселяющіе публику своей пляской, а передъ ними приплясывали двое мужчинъ съ факелами въ рукахъ, освѣщая лица бачей.

Танцоровъ смѣняли клоуны, которые безсмысленной и однообразной мимикой приводили въ восторгъ присутствующихъ.

Послѣ каждого акта подымался взрывъ дикихъ криковъ: толпа выражала свое одобреніе танцорамъ, музыкантамъ, пѣвцамъ, клоунамъ.

И глухое эхо дикаго азіатскаго веселья сопровождало насъ вплоть до самаго города.

ГЛАВА IV.

Важнѣйшіе города.

Столица Бухарскаго ханства, „Благородная“ или, какъ ее называютъ, „Священная“ Бухара, по преданію, основана Александромъ Македонскимъ, но, вѣроятно, возникновеніе ея принадлежитъ къ девятому вѣку.

Бухара раскинулась на лѣвомъ берегу р. Зеравшана и орошается каналомъ Шахрудъ.

Старая часть города окружена глиняной зубчатой стѣной въ 4 сажени вышины, двѣ сажени ширины и имѣетъ 11 воротъ. Всѣ эти старыя сооруженія въ настоящее время разрушаются, не ремонтируются, и глина ихъ часто идетъ на постройки населенія.

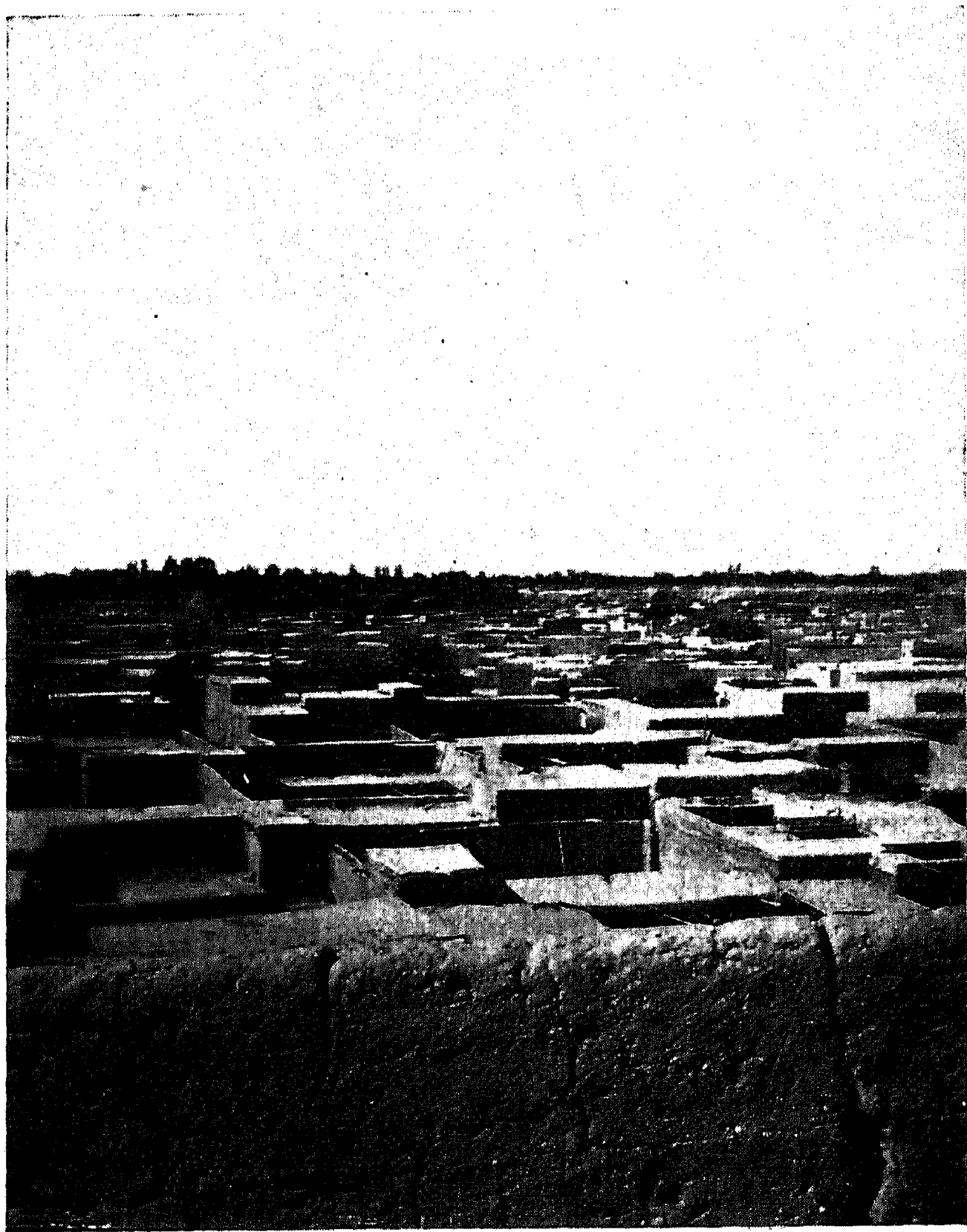
Всего населенія въ Бухарѣ насчитывается около 80 тысячъ.

Бухара до сихъ поръ сохранила типъ восточнаго города. Здѣсь нѣтъ обычнаго въ настоящее время дѣленія на европейскую и азіатскую части.

Ни тротуаровъ, ни мостовыхъ путешественникъ не встрѣтитъ.

Всѣ улицы и переулки, которыхъ насчитывается 360, не мощены, узки, тѣсны и большею частью крыты, что особенно старому городу придаетъ видъ огромнаго полумрачнаго пассажа, въ которомъ по узкимъ улицамъ

то и дѣло снуютъ прохожіе, всадники, караваны навьюченыхъ товаромъ верблюдовъ и медленно тянутся скрипучія арбы.

Сѣверная часть г. Бухары.

Но горе встрѣтиться двумъ арбамъ! Разѣхаться нельзя! Одна изъ нихъ должна цѣпиться назадъ до ближайшаго переулка и только такимъ образомъ можетъ дать дорогу другой.

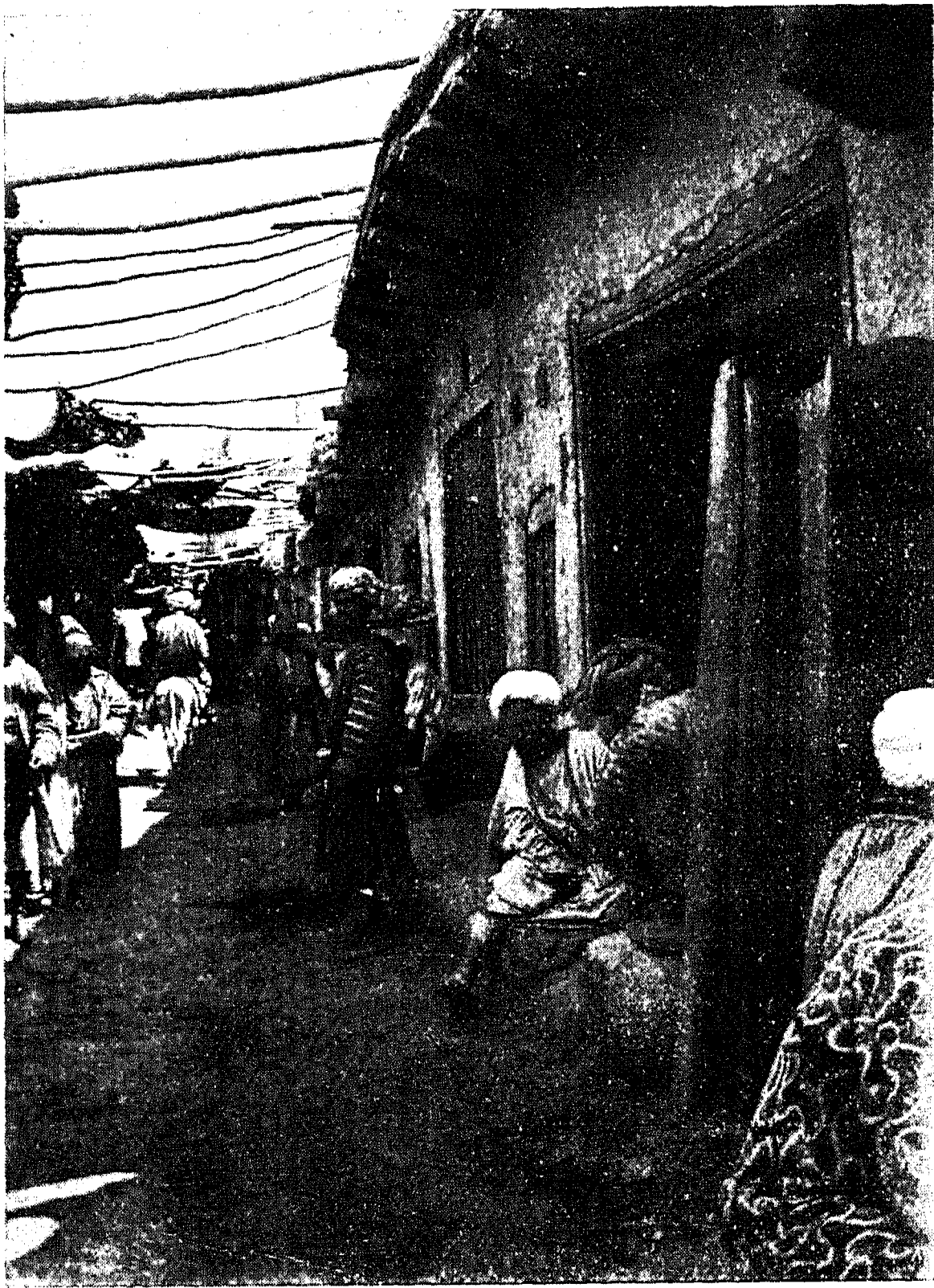
Центральную часть города занимает площадь Ригистанъ. Какъ площадь, такъ и прилегающіе къ ней улицы и переулки заняты караванъ-сараями (складами), лавками, мастерскими, чай-хане, харчевнями и представляютъ оживленную картину торговой суеты, которая привлекаетъ сюда самые разнообразные элементы средне-азіатскихъ народностей.

Здѣсь, кромѣ туземцевъ, вы встрѣтите индусовъ, персовъ, афганцевъ, туркменовъ, евреевъ, арабовъ, армянъ, русскихъ и другихъ. Все это пестрое населеніе живетъ обособленно, поэтому и всѣ бухарскіе базары раздѣлены не только по сорту товаровъ, но и по національности купцовъ.

Вотъ улица, занятая сплошь складами и лавочками съ хлопчато-бумажнымъ товаромъ, здѣсь преимущественно живутъ и торгуютъ бухарскіе евреи. Далѣе идетъ улица, гдѣ продается шелкъ, затѣмъ улица съ посудными лавками, тамъ переулокъ съ торговлей тупше и барашковыми шапками, далѣе улица съ москательнымъ товаромъ, чайная улица, гдѣ сосредоточены афганцы и т. д.

Бухарскія лавки по своему внѣшнему виду напоминаютъ собой длинный, во всю улицу, сплошной навѣсъ, раздѣленный на клѣтки. Передняя стѣна каждой лавки-клѣтки на ночь закладывается деревянной ставней, снабженной замкомъ. Вся лавка наполнена товаромъ, а на полу на войлокѣ сидитъ хозяинъ. Передъ лавками обыкновенно тянется общій навѣсъ и терраска, также покрытая войлокомъ, на которомъ располагается покупатель и разсматриваетъ разложенный передъ нимъ товаръ. За лавками тянутся ряды мѣдниковъ, шорниковъ, токарей и т. д. Мастерскія ремесленниковъ устраиваются такъ же, какъ и лавки; такимъ образомъ, и лавочникъ торгуетъ, и ремесленникъ работаетъ на виду у всѣхъ.

Такъ какъ Бухара въ торговомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто въ ханствѣ и является однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ во всей Средней Азіи,

Улица въ г. Бухарѣ.

то, естественно, сюда стекается масса ремесленниковъ и купцовъ, которые стараются устроиться въ центрѣ. Здѣсь почти въ каждой лавочкѣ торгуетъ два и даже три хозяина, располагая свой товаръ по тремъ стѣнкамъ лавки. Такая скученность населенія и дурныя качества город-

ской воды служатъ главными разсадниками всевозможныхъ болѣзней.

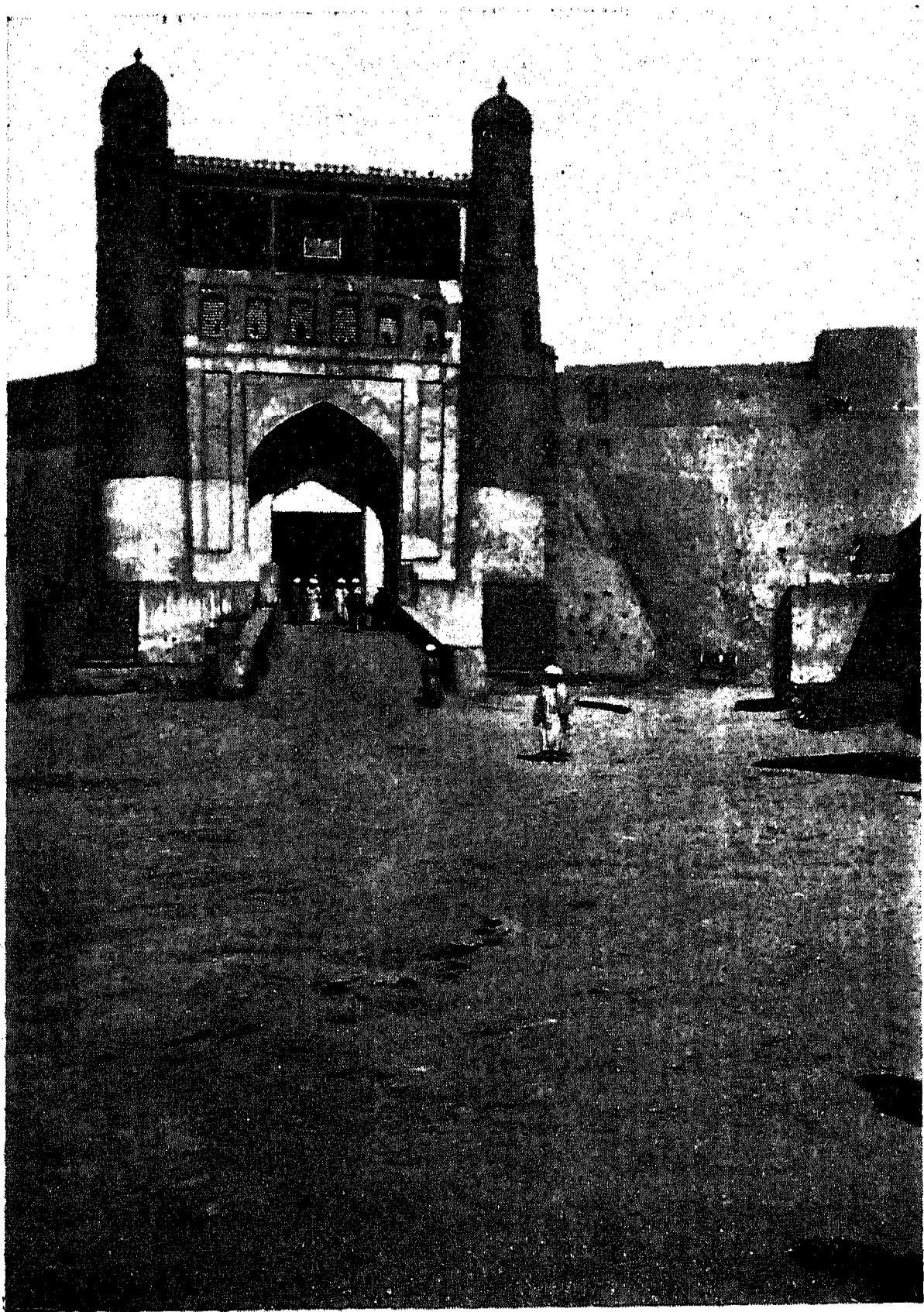
Какъ было сказано выше, зеравшанская вода отпускается въ ханство въ весьма ограниченномъ количествѣ, и потому для обезпеченія столицы водою въ городѣ устроено около десяти водоемовъ, т. н. хаузъ, куда при первой возможности напускается вода. Вода въ этихъ хаузахъ застаивается, въ ней разводятся мириады маленькихъ животныхъ, которыя, попадая въ желудокъ человѣка, способствуютъ развитію въ рукахъ и ногахъ волосатика—подкожного глиста, по туземному названію „ритте“, достигающаго до аршина длины и съ иголку толщины. Вокругъ каждой хаузы расположены туземныя парикмахерскія. Цирюльники, кромѣ бритья головы (бухарцы не стригутъ, а бреютъ волосы), очень искусно занимаются извлеченіемъ волосатика изъ-подъ кожи больного. Извлеченіе червя производится съ помощью тонкой расщепленной на концѣ палочки. Этой палочкой цирюльники ущемляютъ червя и, дѣлая ежедневно нѣсколько оборотовъ, мало-по-малу извлекаютъ червя наружу. Водой этихъ же хаузъ снабжаются 16 городскихъ бань, внутреннее устройство которыхъ походитъ скорѣе на роскошные восточные дворцы, чѣмъ на обыкновенныя бани.

Двѣнадцать кладбищъ для простыхъ смертныхъ и одно царское, расположенныя въ серединѣ города, также мало способствуютъ здоровью населенія.

Городъ Бухара, насчитывая 360 улицъ, насчитываетъ 360 мечетей и 103 медресе, въ которыхъ обучается болѣе 10 тысячъ студентовъ. Одна изъ нихъ—медресе Иръ-Казаръ—построена на средства Екатерины II, которая этимъ хотѣла завербовать къ себѣ въ союзники эмира.

Въ центрѣ Ригистана возвышается каменный дворецъ эмира.

Этотъ дворецъ представляетъ собою небольшую, но высокую „неприступную“ крѣпость съ однѣми входными воротами. Эмиръ, по выраженію нашего проводника,

Бухарскій дворецъ эмира.

давно не былъ въ Бухарѣ, а во дворцѣ въ настоящее время живутъ отставныя его жены, престарѣлыя царедворцы и т. п. паразиты туземнаго народа.

Въ одной изъ стѣнъ дворца на недосыгаемой высотѣ красуется маленькое окошечко. Это окошечко служитъ для приѣма народа.

Эмиръ въ окошечкѣ, народъ на площади.

При видѣ своего властелина всѣ правовѣрные падаютъ на колѣни. Подъ этимъ окошечкомъ расположенъ бухарскій арсеналь—небольшой навѣсъ, изъ-подъ котораго выглядываютъ своими жерлами допотопныя пушки.

Вокругъ дворца разставленъ караулъ; но, обходя дворецъ, мы видѣли только кремневые ружья, стоящіе въ козлахъ, и спящаго возлѣ нихъ солдата.

Невдалекѣ отъ дворца эмира красуется башня и высокій столбъ—это остатки древняго дворца Тамерлана, т. н. „Бѣлаго замка“. Преданіе говоритъ, что съ этого столба когда-то бросились внизъ 40 придворныхъ, чтобы подхватить бумагу, которую вѣтеръ вырвалъ изъ рукъ ихъ повелителя.

Впослѣдствіи съ этого 87-ми аршиннаго минарета сбрасывали внизъ преступниковъ, въ особенности женщинъ, уличенныхъ въ прелюбодѣяніи. Несчастныхъ привязывали веревками къ доскѣ и доску скидывали внизъ. Жертвы этой дикой расправы почти всегда умирали по пути, не достигнувъ земли. Послѣдняя казнь была совершена въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

Управленіе городомъ сосредоточено въ рукахъ Кушъ-Беги, который править по собственному усмотрѣнію. Между прочимъ, даже при отсутствіи чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ, населенію столицы съ 8-ми часовъ вечера воспрещено показываться на улицу, и запоздавшіе обыватели административно сажаются подъ арестъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи предоставляется русскимъ, которые могутъ ходить, когда угодно.

Изъ русскихъ учрежденій въ Бухарѣ имѣется почта и два отдѣленія международныхъ банковъ.

Но наши банки приспособлены только къ торговымъ операціямъ, и населеніе, нуждающееся въ мелкомъ кредитѣ, должно прибѣгать къ помощи ростовщиковъ-инду-

Внутренній видъ Индусскаго сарая.

совъ, которые живутъ въ Бухарѣ колоніей и имѣютъ свой „Индусскій сарай“, построенный по особому собственному образцу.

Здѣсь живутъ только мужчины, женщины остаются на родинѣ. Каждый индусъ имѣетъ свое „мѣсто“, ко-

торое, покидая Бухару, онъ передаетъ вмѣстѣ со всѣми своими дѣлами своему отцу, брату, сыну или непременно ближайшему родственнику.

Такъ какъ описаніе индусовъ не входитъ въ кругъ этого очерка, то отмѣтимъ лишь, что индусскій законъ заставляетъ ихъ употреблять пищу, приготовленную собственными руками. Такой законъ удерживаетъ индуса отъ темныхъ ростовщическихъ дѣлишекъ, грозящихъ тюрьмой, гдѣ пищу придется ѣсть какую попало.

Однако, несмотря на это, они все же ухитряются высасывать у туземнаго населенія до 150⁰/о годовыхъ.

Кромѣ Бухары, многіе другіе города основались въ долинѣ Зеравшана, особенно въ Міанкальскомъ округѣ, который простирается отъ Бухары вверхъ по теченію рѣки до русскихъ границъ. Тамъ деревня слѣдуетъ за городомъ, городъ за деревней, и все это представляетъ почти сплошной садъ.

Эта часть Бухары всего лучше сохранила тотъ видъ, какой, по часто повторяемой поговоркѣ, нѣкогда имѣла вся страна: „Отъ города до города коту надо было перескочить съ крыши на крышу“.

Въ 12-ти верстахъ отъ старой Бухары расположенъ на участкѣ земли, отведенной самимъ эмиромъ, русскій городъ Новая Бухара съ желѣзнодорожной станціей Каганъ. Въ Новой Бухарѣ живетъ русскій политическій агентъ, квартира котораго соединена единственнымъ во всей странѣ телефономъ съ квартирой старобухарскаго Кушъ-Беги.

Эмиръ, какъ было сказано выше, не живетъ въ Бухарѣ. Его резиденція, г. Кермине, отстоитъ отъ Старой Бухары на разстояніи 80-ти верстъ. Здѣсь эмиръ имѣетъ нѣсколько дворцовъ; въ лучшемъ изъ нихъ, построенномъ и обставленномъ въ европейскомъ вкусѣ, онъ и проживаетъ. Вокругъ дворца разбитъ чудный садъ, вдоль котораго проходитъ нѣсколько каналовъ,

покрытыхъ растущимъ въ видѣ свода виноградомъ. Въ саду имѣется нѣсколько бесѣдокъ, въ которыхъ часто играетъ европейскій оркестръ. Рядомъ съ дворцомъ расположены палаты для женъ и дѣтей, а во флигеляхъ живетъ цѣлый штатъ царедворцевъ и фрейлинъ, которыя отправляютъ особыя функціи свахъ. Эти свахи время отъ времени развѣзжаютъ по всему ханству и вербуютъ красивыхъ молодыхъ дѣвушекъ въ жены эмиру.

Родители такой дѣвушки получаютъ приличный калымъ.

Спустя тотъ или другой промежутокъ времени, эмиръ беретъ разводъ, согласно закону, обезпечиваетъ свою отставную жену, поселяя ее во дворецъ въ Бухарѣ, или тѣ же свахи прилагаютъ усилія выдать отставную жену вновь замужъ, при чемъ эмиръ вновь снабжаетъ ее приличнымъ приданымъ.

Рядомъ съ Керминскимъ дворцомъ расположены огромные склады съ имуществомъ эмира, охраняемые нарядомъ такихъ же спящихъ часовыхъ. Кромѣ того, здѣсь же находятся склады каракулевыхъ шкурокъ, которыми глава государства ведетъ довольно обширную торговлю. Изъ Кермине эмиръ лишь изрѣдка ѣздитъ въ Бухару, гдѣ, къ слову сказать, фанатизмъ мусульманскаго духовенства не всегда совпадаетъ съ программой дѣйствій эмира.

Г Л А В А V.

Религія, духовенство и народное образованіе.

Бухарцы исповѣдуютъ мусульманскую вѣру.

Высшимъ и послѣднимъ пророкомъ на землѣ почитается Магометъ, а послѣднимъ откровеніемъ Божьимъ считается священная книга—Коранъ, которая, кромѣ догматовъ религіи, заключаетъ въ себѣ и сводъ законовъ. Поясненія къ этому своду законовъ собраны въ особыхъ книгахъ Шаріата, гдѣ подробно разбираются всѣ поступки мусульманина въ разныхъ случаяхъ его жизни.

„Мусульманская вѣра, нѣкогда столь горячая въ Бухарѣ, теперь не болѣе какъ ханжество и лицемеріе“ *). Въ этомъ древнемъ „Римѣ ислама“ въ настоящее время подъ строгостью религіозной набожности скрывается масса обмана, насилія, произвола и угнетенія. Предразсудки и суевѣрія царятъ здѣсь: колдуны, предсказатели будущаго и гадатели пользуются особыми привилегіями и поддержкой всего духовенства, въ прямыхъ расчетахъ котораго подольше продержатъ въ темнотѣ и невѣжествѣ свою дойную паству.

Не только подъ страхомъ Божіимъ, но и подъ стра-

*) Реклю. Земля и люди.

хомъ „палокъ“ и тюрьмы бухарское духовенство „неукоснительно“ слѣдить за исполненіемъ тѣхъ либо другихъ обычаевъ, предписаній, обрядовъ и т. п.

Такъ, напримѣръ, одинъ разъ въ годъ, обыкновенно осенью или въ концѣ лѣта, у магометанъ бываетъ постъ Ураза, который заключается въ томъ, что всѣ правовѣрные, безъ различія возраста, въ продолженіе мѣсяца съ восхода до захода солнца не должны ни пить, ни ѣсть, ни курить, а только молиться, всю же ночь послѣ заката солнца они наслаждаются уже вдоволь и награждаютъ себя за дневной постъ. За несоблюденіе этого поста по закону полагаются тюрьма и палки.

Каждый бухарецъ долженъ регулярно ходить на поклоненіе къ гробницѣ національнаго святого Бага-Эддина и носить въ чалмѣ свой смертный саванъ.

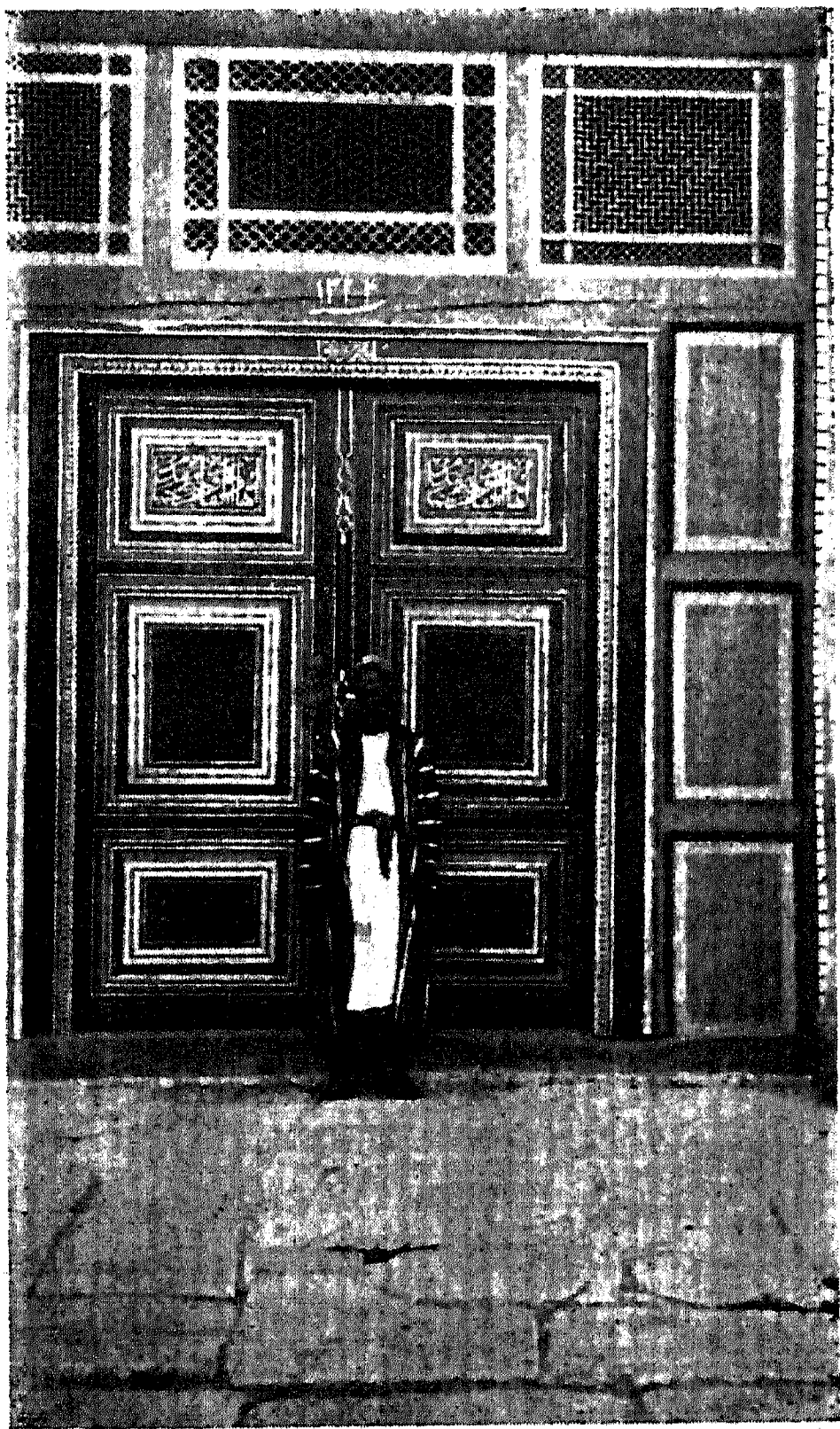
У гробницы всякаго святого выжимается съ паломника все, что только можно, а суевѣрнымъ женщинамъ, за извѣстную плату „на свѣчу“ святому, дозволяется обвязывать древко *) тесемкой для исполненія ихъ желаній. Есть, напримѣръ, святыя, ходатайствующіе передъ Богомъ за бездѣтныхъ женщинъ. Къ нимъ стекается множество паломницъ со всѣхъ концовъ ханства, не исключая и русскихъ женщинъ.

Но, быть можетъ, къ будущему счастью бухарца, по предписанію Корана духовенство не должно рукополагаться, и всѣ духовныя должности замѣщаются по выбору. Такимъ образомъ, священникъ не есть помазанникъ Божій и духовникъ своей паствы, а только руководитель обрядовой стороны моленія и другихъ службъ. Каждый грамотный бухарецъ имѣетъ право быть избраннымъ на духовную должность и носить названіе „мулла“, т. е. учитель.

*) У каждаго гроба святого поставлена одна или нѣсколько деревянныхъ жердей съ привязанными къ концамъ ихъ конскими хвостами.

Причтъ при каждой мечети состоитъ изъ священника—имама, и нѣчто въ родѣ нашего пономаря—азанчи.

На обязанности имама лежить ежедневное чтеніе

Мулла у дверей мечети.

молитвъ, положенныхъ по церковному уставу, и отправленіе тѣхъ либо другихъ требъ. Азанчи ежедневно въ половинѣ двѣнадцатаго часа дня и половинѣ шестого вечера входитъ на минареть, а если его нѣтъ, то на крышу мечети и кричитъ тамъ—азанъ, т. е. пригла-

шеніе на молитву. Этотъ ежедневный крикъ замѣняетъ собою звонъ колокола христіанскихъ храмовъ.

Содержаніе причта, подобно тому какъ и у насъ, лежитъ на обязанности всего прихода. Въ кишлакахъ прихожане снабжаютъ своего имама хлѣбомъ, болѣе пуда съ души, а въ городахъ деньгами отъ 20-ти коп. до 3 рублей съ головы, смотря по состоянію прихожанина. Кромѣ того, за свадьбы, похороны, обрѣзаніе и т. п. другія требы взимается особая плата. Дѣлежка собранныхъ приношеній въ обоихъ случаяхъ производится такъ: $\frac{3}{4}$ имаму и $\frac{1}{4}$ азанчи. Въ пользу послѣдняго также поступаютъ шкурки животныхъ, которыхъ рѣжутъ къ празднику Курбать-Аидъ въ видѣ жертвы.

Смѣна причта или одного изъ нихъ происходитъ довольно рѣдко и только съ согласія прихожанъ.

Имамы, азанчи и улемамы—лица, изучившія религію болѣе тонко, составляютъ бѣлое духовенство; подобіе же нашего чернаго духовенства, или монашества, въ Бухарѣ мы встрѣчаемъ въ лицѣ ишановъ.

Ишаны не представляютъ собою ни ордена, ни братства, а за свой собственный страхъ и рискъ ведутъ „благочестивую“ жизнь. Одни изъ ишановъ дѣйствительно истинные праведники. Они ведутъ строго благочестивый образъ жизни, большую часть года проводятъ въ постѣ, молитвѣ и странствованіи, а приносимое имъ въ даръ за ихъ молитву раздаютъ бѣднымъ.

Пользуясь огромнымъ вліяніемъ среди своихъ послѣдователей (мюридовъ), эти отшельники соединяютъ мюридовъ въ союзы и артели для общей работы по сооруженію мечетей, новыхъ оросительныхъ каналовъ, мостовъ и т. п.

Но такихъ ишановъ очень мало.

Большинство ихъ остается въ мірѣ, имѣетъ тепленькую усадьбу, вступаетъ въ бракъ, не изнуряетъ себя постомъ и молитвою выше мѣры, положенной Кораномъ,

и вообще, по внѣшности, мало чѣмъ отличается отъ прочихъ обывателей; но зато ихъ напускное благочестіе, святость и жизнь „по-божьему“ привлекаютъ къ нимъ также не мало мюридовъ.

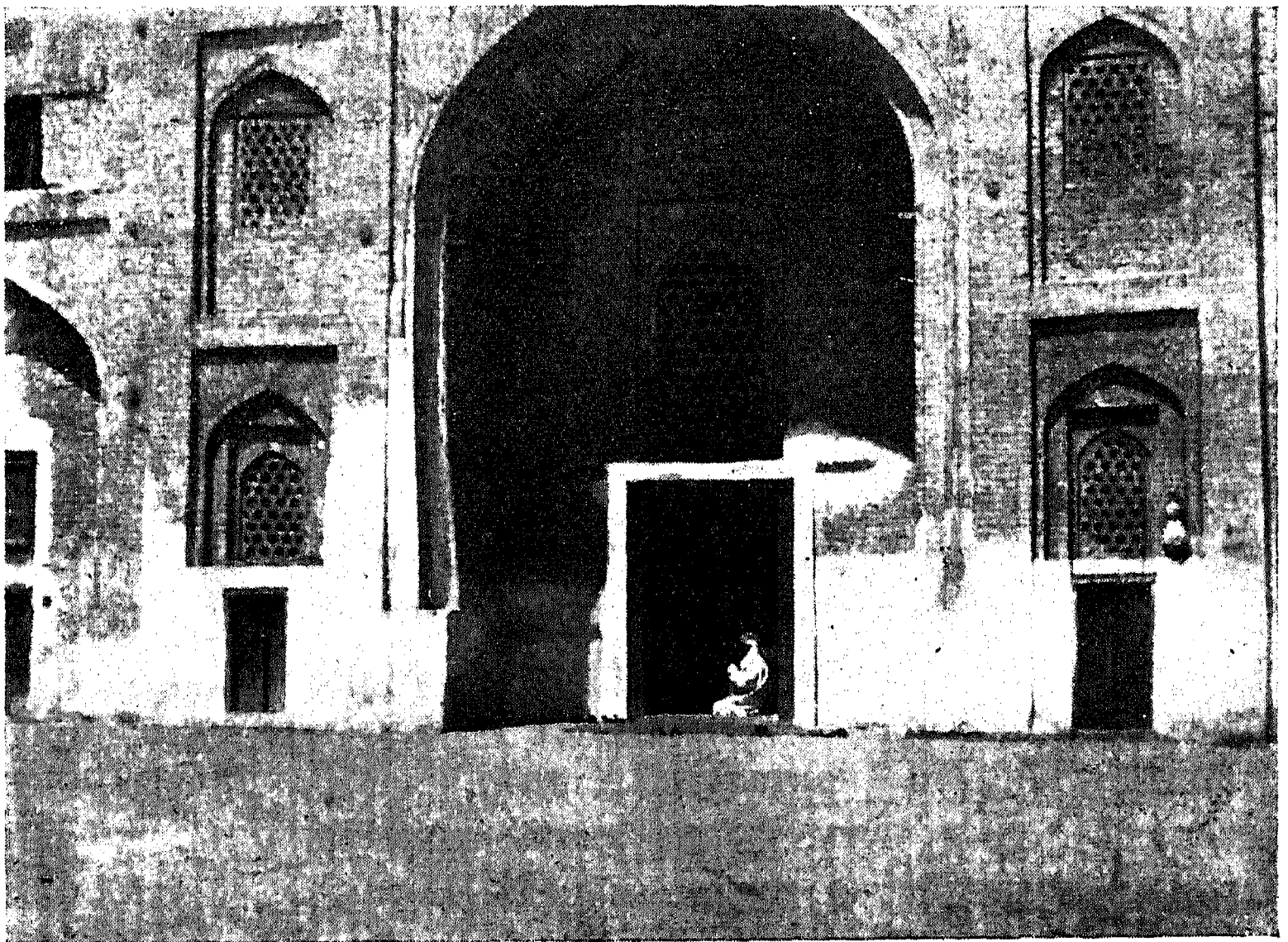
Населеніе глубоко вѣритъ, что молитвы ишана скорѣе доходятъ до небесъ и пріемиются Богомъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ молитвы обыкновеннаго человѣка. Поэтому, стрясется ли какая бѣда, заболѣетъ ли кто въ семьѣ, совершается ли свадьба, похороны и обрѣзаніе, плоха ли торговля и т. п., правовѣрный тотчасъ же тянетъ къ своему ишану лучшую лошадь, лучшихъ барановъ или другіе цѣнные подарки, предназначенные якобы на богоугодныя дѣла.

Но хитроумные ишаны уже раньше успѣли вдолбить въ головы своихъ послѣдователей, что всѣ приносимые дары поступаютъ въ полную собственность ихъ наставниковъ, которые по своему усмотрѣнію отдаютъ ихъ бѣднымъ, а на дѣлѣ всегда приумножаютъ ими свое личное имущество. Мюридъ же и не подумаетъ провѣрять дѣйствій наставника, такъ какъ увѣренъ, что разъ даръ отнесенъ, то въ этотъ моментъ онъ уже получилъ ходатайство ишана передъ Богомъ.

Съ Божьяго же благословенія всѣ ишаны ведутъ довольно длинную родословную, чуть ли не отъ сотворенія человѣка. Въ то же время ими ведутся и длинные списки опредѣленныхъ дней и мѣстъ, когда они посѣщаютъ учениковъ и совершаютъ въ обществѣ своихъ послѣдователей моленія. Каждый мюридъ къ этому сроку старается принасти побольше даровъ, такъ какъ такія моленія имѣютъ особую силу. Кромѣ обычныхъ моленій, два раза въ годъ ишанъ отбываетъ свое молитвенное стояніе, и въ это время жатва среди пасомыхъ бываетъ также весьма обильна. Но случается и невзгода, когда дары поступаютъ вяло и въ малыхъ размѣрахъ. Тогда ишанъ идетъ пѣшкомъ на проповѣдь и вербуетъ себѣ

новыхъ мюридовъ. Остроумные туземцы окрестили этотъ походъ особымъ названіемъ: „охота за мюридами“.

Въ такихъ-то рукахъ туземнаго духовенства находится, читатель, все народное образованіе страны.

Мечеть.

Бухарскія низшія школы—мектабе, всѣ безъ исключенія духовныя. Онѣ учреждаются при мечетяхъ, строятся на средства жертвователя и въ преподаваніи самое большое вниманіе удѣляютъ священнымъ книгамъ. Учителемъ въ мектабахъ состоитъ имамъ или азанчи, а если оба они мало удовлетворяютъ познаніямъ учителя, можетъ быть приглашенъ любой мулла. Кромѣ нихъ, въ школѣ имѣется учитель—даулла, специальный предметъ котораго обученіе дѣтей всѣмъ тонкостямъ мусульманской вѣжливости и приличія.

Учитель-имамъ, кромѣ своего священническаго сбора, за свои труды получаетъ особо установленную плату, которую прихожане вносятъ еженедѣльно по четвергамъ *), либо мясомъ, рисомъ, зерномъ, либо деньгами, а сверхъ этого, по установившемуся обычаю, родители ученика, прошедшаго часть наукъ, или перешедшаго въ слѣдующій классъ, приносятъ учителю подарокъ въ видѣ одежды, куска матеріи и т. п.

Поступившихъ въ школу учениковъ учитель разсаживаетъ, конечно, на полу, а самъ вооружается небольшою дощечкой или кускомъ жести. Въ глуши, гдѣ трудно раздобыть эти принадлежности, учитель съ успѣхомъ замѣняетъ ихъ бараньей лопаткой, на которой и пишетъ первую букву арабскаго алфавита. Ученіе начинается съ арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ **).

Усвоивъ всѣ буквы, ученики приступаютъ къ складамъ, а затѣмъ переходятъ къ чтенію Хавтіака, излагающаго часть Корана на арабскомъ языкѣ. Учитель, перемѣнивъ баранью лопатку на указку, щедро награждаетъ ею несчастныхъ дѣтей, которыя, не понимая ни звука по-арабски, должны читать совершенно механически, не отдавая себѣ, конечно, ни малѣйшаго отчета въ прочитанномъ, да и самъ учитель далеко не всегда можетъ объяснить ученику не только смыслъ, но и отдѣльныя слова текста. Послѣ этого дѣти переходятъ къ чтенію Чаръ-Китаба.

Въ этой книгѣ излагаются нѣкоторые законы магометанской религіи, особенно случаи, послѣ которыхъ полагается омовеніе, и написана она на персидскомъ языкѣ съ попадающимися и затемняющими смыслъ арабскими словами. Содержаніе книги мало соотвѣтствуетъ

*) Канунъ праздничнаго дня—пятницы.

**) По вѣрованію магометанъ, въ раю говорятъ по-арабски.

возрасту учащихся и также проходится только механически, такъ какъ даже дѣти таджиковъ, говорящихъ на персидскомъ нарѣчїи, не способны понимать любой фразы этой книги. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе Ходжа-Хафизъ и др. священныхъ книгъ, и послѣ всякой книги тѣ же плачевные результаты.

Но какъ бы то ни было, курсъ чтенія формально пройденъ, и имамъ приступаетъ къ письму, которое, подобно чтенію, также сводится къ механическому начертанію буквъ.

Окончившія мектабу дѣти вступаютъ въ жизнь, гдѣ всѣ ихъ школьныя познанія не находятъ себѣ практическаго примѣненія, скоро забываются, и правовѣрный считается неграмотнымъ.

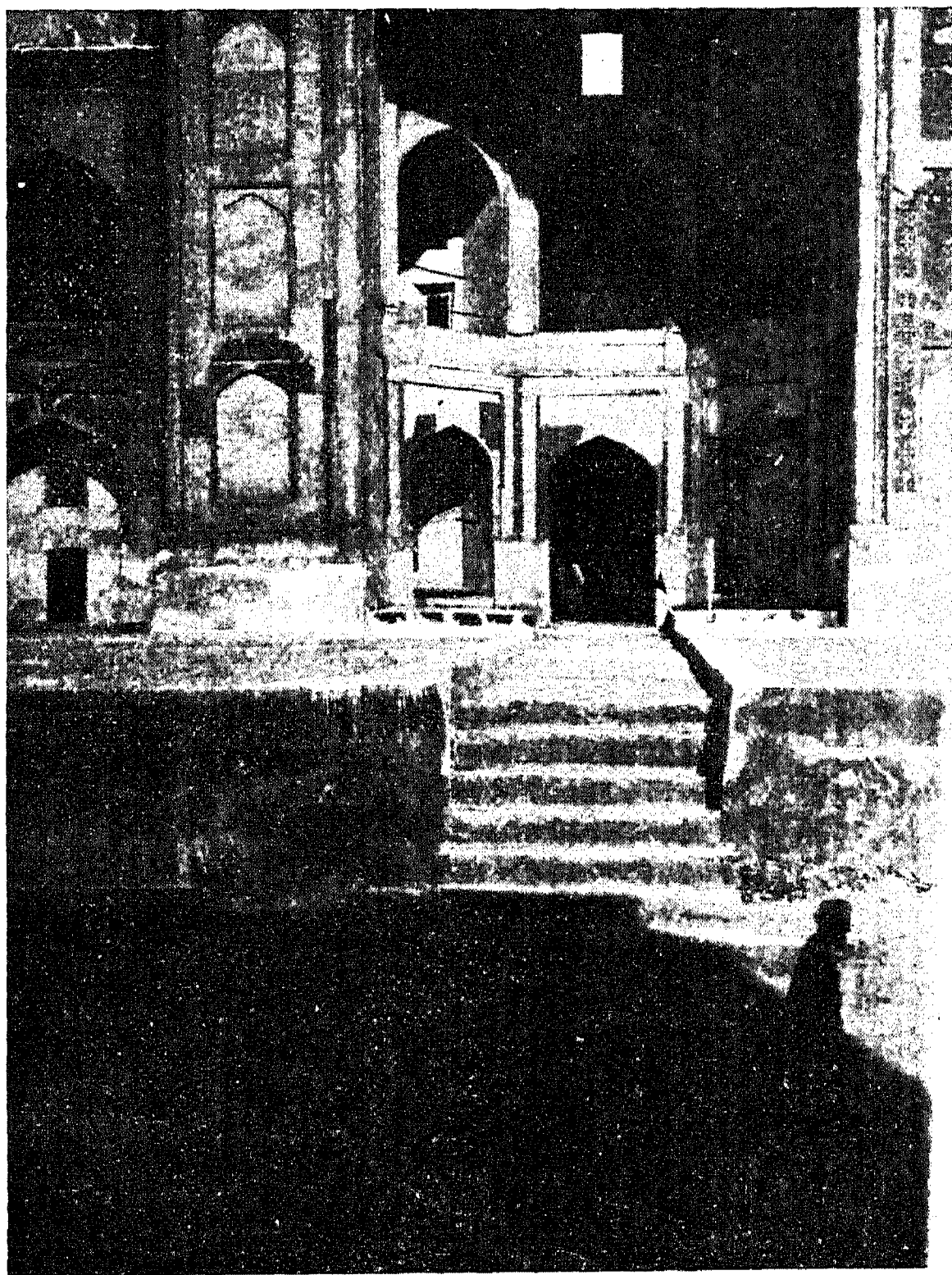
Лишь тѣ изъ нихъ, которые продолжаютъ свое ученіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, медресе, выносятся оттуда все же кое-какія познанія.

Медресе—это наши университеты. Они сооружаются и содержатся, подобно мектабамъ, на счетъ частной благотворительности.

Такъ какъ покровительство наукъ считается у мусульманъ не только дѣломъ почетнымъ, дѣлающимъ имя жертвователя популярнымъ на землѣ, но и дѣломъ богоугоднымъ, за которое ожидаетъ его тамъ, на небѣ, много щедротъ и милостей, то каждый болѣе или менѣе богатый мусульманинъ при жизни или послѣ смерти завѣщаетъ часть своего имущества, на доходы котораго должны содержаться медресе.

Завѣдываніе такими имуществами возложено на особаго управляющаго—мутаваля, назначеніе котораго зависитъ отъ усмотрѣнія высшей духовной власти. Жертвователь, однако, не лишенъ права назначить мутавалемъ завѣщаннаго имущества одного изъ своихъ родныхъ, которые, въ свою очередь, передаютъ это завѣдываніе отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Каждая медресе имѣетъ свое завѣщанное движимое и недвижимое имущество, съ доходовъ котораго она и содержится.

Бухарская медресе.

Если медресе богата, то она имѣетъ обширный дворъ, обнесенный кирпичнымъ заборомъ; въ центрѣ двора стоитъ мечеть и зданіе съ аудиторіями, а вокругъ нихъ по забору расположены кельи, въ которыхъ живутъ студенты. Смотря по размѣрамъ кельи, въ ней живетъ по два, по три или по нѣскольку человѣкъ.

Каждый студентъ живетъ особнякомъ; одѣвается и кушаетъ на средства, отпускаемыя ему въ видѣ стипендіи, размѣры которой зависятъ отъ богатства медресе.

Обыкновенно студенты младшихъ курсовъ получаютъ отъ 5 руб. до 15 руб., а студенты старшихъ курсовъ—отъ 15 руб. до 35 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, каждый студентъ получаетъ квартиру и небольшія средства къ жизни. Состоятельные студенты, кромѣ стипендіи, получаютъ деньги изъ дому и живутъ болѣе или менѣе прилично, бѣдняки же еле влачатъ свое скудное существованіе и не брезгаютъ быть прислугой у своихъ болѣе состоятельныхъ товарищей или брать „на чай“ теньгу отъ проѣзжающаго и осматривающаго медресе путешественника.

Выдача стипендій и все хозяйство медресе лежитъ всецѣло на обязанности мутаваліа, который распоряжается всѣмъ почти самостоятельно.

Въ число студентовъ можетъ записаться всякій желающій, но непременно окончившій мектабу.

Весь университетскій курсъ раздѣляется на три класса: низшій—адна, средній—аусать и высшій—ала.

Студентъ обязанъ пробыть на курсѣ не менѣе трехъ лѣтъ, но по закону дозволяется пробыть и больше. Этой льготой пользуются не только малоспособные студенты, но и бѣдняки, которые, въ зависимости отъ размѣровъ получаемой ими стипендіи, остаются въ университетѣ до 35—45-ти лѣтняго возраста. Но не рѣдки и случаи, когда въ медресе встрѣчаешь „вѣчныхъ студентовъ“—посвятившихъ себя до гробовой доски невеселой и трудной студенческой жизни.

Эти „вѣчные студенты“ раздѣляются на двѣ категоріи. Одни изъ нихъ считаютъ мусульманскую науку настолько необъятной, что для постиженія истины и всѣхъ тонкостей Шаріата и Корана мало одной человѣческой жизни. Другая категорія, къ которой можно при-

числить и лѣнтыевъ, чувствуетъ себя неподготовленной къ самостоятельной практической жизни и, изъ страха передъ голодной смертью, тянетъ лямку ученика, имѣя хоть горькій, но вполнѣ опредѣленный кусокъ хлѣба и теплый уголь.

Экзаменовъ въ медресе нѣтъ. Изучивъ одну книгу, студентъ приступаетъ къ изученію другой и т. д. и тѣмъ самымъ онъ уже переходитъ съ курса на курсъ. Окончившіе курсъ медресе обыкновенно, если имѣютъ протекцію, занимаютъ нѣкоторыя государственныя должности, а не окончившіе большею частью дѣлаются писцами у своихъ болѣе счастливыхъ товарищей или, усовершенствовавшись въ чистописаніи, занимаются перепиской священныхъ книгъ.

Чтеніемъ лекцій, которое въ сущности сводится къ разъясненію той или другой книги, занимается мударисъ, а если медресе большая, то мударисовъ нѣсколько. Всѣ мударисы—духовныя лица и назначаются государственной властью. Такимъ образомъ, мударисъ является профессоромъ—носителемъ знаній, а медресе—храмомъ мусульманской науки.

Въ средніе вѣка Бухара пользовалась въ восточномъ мірѣ громкой славой главнаго центра мусульманской учености и соперничала даже съ Гренадой и Севильей. „Вездѣ на землю свѣтъ нисходитъ свыше, но онъ подымается изъ Бухары“,—засвидѣтельствовалъ самъ Магометъ, когда былъ взятъ на небо. Но это было давно!

Въ настоящее время мусульманская наука ничуть не подвинулась дальше среднихъ вѣковъ и остановилась на мертвой точкѣ. Это весьма понятно, такъ какъ у мусульманскихъ профессоровъ существуетъ убѣжденіе, которое они усиленно проповѣдуютъ своимъ питомцамъ, что кругомъ мусульманскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ медресе, исчерпывается вся человѣческая мудрость. Искреннее ли это убѣжденіе или особая духовная

„мудрость“ — остается, конечно, на совѣсти всякаго отдѣльнаго мудариса!

Занятія студентовъ сводятся къ заучиванію наизусть священныхъ книгъ, часть которыхъ написана стихами.

Изученіе наукъ въ медресе начинается съ „Начала науки“. Такое названіе носитъ краткій мусульманскій катехизисъ, изложенный въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на персидскомъ языкѣ. „Начало науки“ должно быть все цѣликомъ выучено наизусть. За катехизисомъ слѣдуютъ книги на арабскомъ языкѣ, передъ чтеніемъ которыхъ студенты должны твердо изучить арабскую грамматику. Затѣмъ науки раздѣляются на два отдѣла: юридическій и общеобразовательный.

На юридическомъ факультетѣ преподается церковное, уголовное и гражданское право, и этотъ факультетъ привлекаетъ къ себѣ значительную часть студентовъ, такъ какъ окончившіе его имѣютъ доступъ къ должностямъ муфтія, агляма и казія.

Общеобразовательный факультетъ обнимаетъ собою богословіе, діалектику и логику, метафизику, астрологию, математику, которая раздѣляется на два отдѣла: первый — изученіе четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій и второй — изученіе той части геометріи, которая полезна въ жизни для межеванія земли, космографію и географію, къ которой почему-то пристегнута медицина. Географическія познанія студентовъ весьма оригинальны: такъ, они думаютъ, что земля есть круглая плоскость, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими горами. Надъ землей — рай, подъ землей — адъ. А за горами живутъ сказочныя чудовища — полу-люди, полу-птицы.

Вотъ такія-то познанія уносятъ съ собою студенты, покидающіе медресе, вступающіе въ жизнь, гдѣ они часто становятся вершителями судебъ многихъ десятковъ и сотенъ тысячъ душъ своихъ соотечественниковъ.

Г Л А В А VI.

Управление страной.

Съ 1868 года Бухарское ханство стало вассальнымъ государствомъ, сохранившимъ собственное внутреннее управленіе.

Кромѣ другихъ условій, поставленныхъ эмиру въ мирномъ договорѣ, Россія выговорила себѣ, во-первыхъ, полноправіе въ Бухарѣ всѣхъ русскихъ, которымъ позволено заниматься ремеслами, торговлей, судоходствомъ по рѣкамъ, приобрѣтать недвижимую собственность, и, во-вторыхъ, предложила эмиру воспретить торговлю невольниками, которая до завоеванія была сильно развита въ Бухарѣ.

Казалось, что всѣ формы самоуправленія остались тѣ же, но въ сущности все измѣнилось, такъ какъ глава правовѣрныхъ съ перваго же шага долженъ былъ такъ или иначе считаться съ волей болѣе сильнаго туркестанскаго генераль-губернатора.

Спустя четыре года, въ 1872 году, русское правительство воздвигло въ Кала-Ата фортъ, по имени Георгіевскій, а въ 1885 году, со вступленіемъ на бухарскій престолъ нынѣ властвующаго эмира Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-Хана, учредило въ Бухарѣ русское политическое агентство съ двумя должностями: политическаго агента и драгомана.

Политическій агентъ не только слѣдитъ и охраняетъ интересы русскихъ, проживающихъ въ Бухарѣ, но и зорко наблюдаетъ за дѣйствіями туземныхъ властей. Роль драгомана сводится къ роли мирового судьи для сталкивающихся интересовъ русскихъ или одной стороны русской, другой туземной.

Такимъ образомъ, полицейская власть Россіи проникла и проникаетъ далѣе, чѣмъ ея оружіе, во внутренность азіатскаго континента.

Во главѣ ханства стоитъ самодержавный эмиръ, обладающій нераздѣльной деспотической властью, и право его казнить и миловать любого изъ своихъ подданныхъ неограниченно.

При смерти онъ назначаетъ себѣ преемника, одного изъ своихъ сыновей, въ случаѣ же внезапной смерти эмира, народъ самъ избираетъ себѣ новаго изъ сыновей умершаго повелителя.

Для ближайшаго выполненія неограниченной воли эмира, все же опирающейся на писанный законъ—Шаріатъ *), и обычное право, существуетъ коронный судъ и правительство. Во главѣ суда стоитъ министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ—казы-келянъ, и, слѣдовательно, не только просвѣщеніе, но и гражданскія дѣла страны находятся въ рукахъ духовенства.

Весь судебный строй мусульманъ опирается на единоличность судьи—казія.

Въ шаріатѣ указано, что должность казія могутъ занимать, во-первыхъ, люди свободные (не рабы), совершеннолѣтніе, здоровые, исповѣдующіе исламъ; во-вторыхъ, люди лучшіе, не имѣющие въ своей жизни грязнаго и темнаго прошлаго, хорошо знакомые съ мусульманскимъ законодательствомъ, такъ какъ въ рукахъ ихъ находится право надъ жизнью и смертию

*) Мусульманскій духовно-нравственный кодексъ.

подданныхъ эмира. Въ шаріатѣ также имѣется рядъ указаній, какъ долженъ относиться казіи къ тяжущимся сторонамъ во время разбора дѣлъ и какъ онъ долженъ вести себя въ обществѣ, чтобы сохранить на должной высотѣ почетное положеніе безпристрастнаго и справедливаго судьи.

Домогаться должности казія шаріатомъ категорически воспрещено. Поэтому въ старыя времена, прежде чѣмъ остановить свой выборъ на томъ либо другомъ лицѣ, глава государства много думалъ и совѣтовался со своими приближенными и духовными сановниками страны.

Насколько была велика и тяжела отвѣтственность казія, можно судить по сохранившемуся преданію, какъ лучшій человѣкъ Имамъ-Акзамъ, будучи назначенъ казіемъ, отказался отъ этой чести и предпочелъ выдержать 90 ударовъ палками и умереть въ тюрьмѣ.

Съ теченіемъ времени требованія шаріата стали обходить, и въ настоящее время нравственный цензъ казія пониженъ настолько, что казіемъ можетъ быть назначенъ всякій, кто не подвергался наказаніямъ, не превышающимъ семидневнаго ареста или тридцатирублеваго штрафа, и фактически назначеніе это зависитъ отъ казы-кеяна, представляющаго на утвержденіе главы государства то либо другое лицо.

Любопытно, какъ выражается утвержденіе въ должности казія. Утверждая казія, эмиръ посылаетъ ему шелковый халатъ. Послѣ этого счастливый казіи немедленно обязанъ явиться къ беку—губернатору и поднести ему въ даръ десять халатовъ и одну лошадь.

Обязанности казія заключаются въ рѣшеніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, въ заключеніи и расторженіи браковъ, въ учрежденіи опеки надъ имуществомъ умершихъ, въ раздѣлѣ такихъ имуществъ, скрѣпленіи разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ и т. п.

Свое рѣшеніе казіи скрѣпляетъ именной печатью.

При каждомъ казіѣ имѣется два помощника, аглямъ и муфтій. Хотя эти лица не составляютъ коронныхъ чиновниковъ, но на практикѣ они имѣютъ почти рѣшающую роль въ исходѣ процесса.

Аглямъ — окончившій медресе юристъ, тонкій знатокъ Шаріата, а муфтій, такъ сказать, кандидатъ на должность агляма.

На обязанности того и другого лежитъ подыскиваніе въ Шаріатѣ мнѣній имамовъ по дѣламъ, соотвѣтствующимъ разбираемому, и дѣлать изъ нихъ выписки. Этими выписками пользуется казіѣ во время разбора дѣла. Аглямы являются не только секретарями казія, отыскивающими ему справки въ шаріатѣ, но и тонкими авторитетными юристами, такъ какъ часто въ Шаріатѣ попадаются по данному случаю нѣсколько противоположныхъ другъ другу толкованій, и только весьма опытный аглямъ въ состояніи отыскать убѣдительныя доказательства правоты той или другой стороны.

Званія аглямовъ удостоиваются весьма немногіе, и поэтому они пользуются большимъ почетомъ среди правовѣрныхъ. Такъ, напримѣръ, въ гостяхъ, на разныхъ собраніяхъ и т. п. имъ отводится первое послѣ казія мѣсто.

Къ агляму и муфтію обращаются не только судьи, но и тяжущіяся стороны, которыя отъ себя имѣютъ право въ видѣ свидѣтельства своей правоты также представлять выписки изъ Шаріата.

Недовольные единоличнымъ рѣшеніемъ казія могутъ обжаловать его въ обыкновенные или чрезвычайные съѣзды казіевъ.

Обжалованіе рѣшеній съѣзда поступаютъ къ министру юстиціи, казы-келянѣ, а недовольные казы-келянѣмъ имѣютъ право обжаловать его рѣшеніе главѣ государства. Но на практикѣ недовольный даже казіемъ весьма рѣдко рѣшается обжаловать его въ съѣздѣ, не

говоря о жалобахъ на казы-кеяна, для чего у забитаго бухарца никогда не хватитъ гражданскаго мужества. Такимъ образомъ, какъ назначеніе судей, такъ и весь судъ стоитъ въ полной зависимости отъ усмотрѣнія и воли эмира, а слѣдовательно, какъ будетъ видно ниже, судъ не только не самостоятеленъ, но является послушнымъ орудіемъ въ рукахъ всей туземной администраціи.

Имѣя свой туземный судъ, Бухара въ то же время является однимъ изъ участковъ товарища прокурора русскаго Самаркандскаго окружного суда. Въ разсказахъ одного мѣстнаго товарища прокурора много любопытнаго пришлось мнѣ слышать о чрезмѣрно развитомъ подкупѣ лжесвидѣтелей и той наивности, съ которой они себя держатъ въ русскомъ судѣ. Такъ, напримѣръ, требуется установить, что обвиняемый тамъ-то бралъ взятку. Приглашаются 5—6 свидѣтелей. Первый свидѣтель даетъ показанія, что видѣлъ въ щелочку, какъ взятка передавалась такимъ-то такому-то; второй, третій и, наконецъ, шестой утверждаютъ одно и то же. На вопросъ обвиненія: какъ могло это случиться, что въ одну и ту же маленькую щелочку въ одно время смотрѣло 6 человѣкъ, свидѣтели отвѣчаютъ: „мы сами не знаемъ, какъ это могло случиться, но такъ случилось!“ Требуется установить мѣсто, гдѣ ночевалъ обвиняемый въ такую-то ночь. Было подкуплено два свидѣтеля, которые пошли на судъ, очевидно, не сговорившись. Одинъ свидѣтель утверждаетъ, что подсудимый не могъ совершить преступленія, такъ какъ въ эту роковую ночь онъ ночевалъ у него, свидѣтеля. Второй свидѣтель утверждаетъ, что обвиняемый въ ту же ночь ночевалъ у него, никуда не отлучаясь. Обвиненіе опять въ недоумѣніи, но тутъ проявляется обычное у туземцевъ остроуміе и находчивость свидѣтеля, который спокойно разъясняетъ прокурору это недоразумѣніе. „Дѣло въ томъ,—говоритъ

онъ переводчику, — что мы, свидѣтели, — сосѣди. Обвиняемый зашелъ къ намъ въ киплакъ и всю ночь спалъ на стѣнѣ, раздѣляющей наши усадьбы. Тутъ и вышло недоразумѣніе. Я думалъ, что онъ ночуетъ у меня, а сосѣдъ принялъ его за своего гостя“.

Таковыми и тому подобными эпизодами весьма богата мѣстная судебная практика.

Какъ было сказано, исполнителемъ воли эмира служить правительство, первымъ министромъ котораго является казы-келянъ. Не меньшее значеніе имѣетъ министръ финансовъ, кушъ-беги.

Въ административномъ отношеніи вся страна раздѣлена на губерніи—бекства, которыми управляютъ беки—губернаторы, назначаемые и смѣняемые непосредственно эмиромъ.

Въ бекствѣ имѣется казіѣ, на обязанности котораго лежитъ не только судъ, но и роль податного инспектора, которую исполняетъ также и особо назначаемый въ каждое бекство чиновникъ, пользующійся особымъ довѣріемъ эмира.

Бекство дѣлится на уѣзды—амлякрадства. Амлякрады—исправники не имѣютъ административно-полицейской власти, а всѣ заботы ихъ сводятся къ исчисленію количества засѣваемой жителями земли и размѣровъ получаемого урожая.

Полицейскія обязанности исполняютъ такъ называемые аксакалы—„бѣлая борода“, которые больше служатъ чиновникамъ, чѣмъ обществу, охрана котораго является прямой ихъ обязанностью.

Какъ видитъ читатель, механизмъ государственной машины не особенно сложенъ и сосредоточивается, главнымъ образомъ, на дѣятельности администраціи по части сбора податей.

Даже независимый въ другихъ странахъ судъ въ лицѣ казія принимаетъ дѣятельное участіе въ сборѣ налоговъ.

Кромѣ налога на торговлю и промышленность, такъ называемаго зякета, размѣры котораго равняются $2\frac{1}{2}\%$ стоимости продуктовъ торговли, зякетъ собирается и у кочевниковъ-скотоводовъ въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ части ихъ стада.

Съ продуктовъ земледѣлія взимается подать—хераджъ. Хераджъ на виноградники, которые считаются самымъ доходнымъ хозяйствомъ, равенъ 60-ти теньгамъ (12 руб.) въ годъ съ десятины. Съ прочихъ же земель, составляющихъ собственность обывателей, взимается десятая часть урожая.

Налогами облагаются также земли, принадлежащія государству.

Какъ это ни странно, но это такъ!

Государственными землями, правильнѣе землями эмира, считаются пустыни, склоны горъ, которые орошаются дождями, и тѣ земли, которыя орошаются на счетъ государства, т. е. эмира.

Эти земли обыкновенно сдаются въ аренду, а уже съ арендатора взимается государственный налогъ, въ размѣрѣ одной четверти урожая пшеницы и ячменя и одной трети съ посѣва хлопка. Кромѣ хераджа, со всякаго арендатора взимается особая плата за право пользованія землей.

Если обрабатывающій землю арендаторъ платитъ подати исправно, то онъ не можетъ быть удаленъ съ занимаемаго имъ участка, но самъ можетъ передать свое право другому лицу.

Освобождаются отъ налога земли, завѣщанныя въ пользу мечетей, мектабъ, медресе и другихъ благотворительныхъ учрежденій, и земли, принадлежащія лицамъ, оказавшимъ государству тѣ либо другія воинскія или

гражданскія услуги. Такихъ лицъ съ ихъ потомствомъ эмиръ жалуетъ грамотой, освобождающей владѣльца отъ податей на „вѣчныя времена“.

Итакъ, послѣ жатвы на поляхъ происходитъ жатва населенія.

Прежде всего дѣйствуетъ амлякрадъ.

Ни одинъ земледѣлецъ не имѣетъ права продать горсти своего зерна, пока къ нему не явится амлякрадъ и не измѣритъ весь умотъ и не опредѣлитъ размѣровъ подати, которую земледѣлецъ долженъ внести за этотъ годъ. Эти свѣдѣнія поступаютъ къ беку, а бекъ отправляетъ ихъ эмиру.

Въ то же время такія же справки собираетъ казіи вмѣстѣ съ уполномоченнымъ отъ эмира чиновникомъ, и оба они отправляютъ ихъ эмиру.

Справки бека эмиръ повѣряетъ справками казіи и своего довѣреннаго, и, когда все это исчисленіе окончено, эмиръ, сообразуясь съ окончательной цифрой поступлений, устанавливаетъ цѣны *) на продукты земледѣлія, и только послѣ этого его подданные могутъ продавать хлѣбъ и сейчасъ же должны платить налоги деньгами или натурой. Деньги собираютъ эмирскіе чиновники, а подать натурой собираютъ беки. Собранный хлѣбъ бекъ обязанъ продать по установленной эмиромъ цѣнѣ, но фактически весь хлѣбъ остается по этой цѣнѣ у бека, а покупателями являются подставныя лица.

Кромѣ этихъ податей, каждое бекство обязано посылать эмиру установленный имъ же подарокъ.

Этотъ подарокъ и собранныя подати поступаютъ къ кушъ-беги, а отъ него направляются въ государственную казну.

Государственная казна есть нераздѣльная собственность эмира, изъ которой онъ по собственному усмо-

*) Установленіемъ цѣнъ эмиръ, очевидно, регулируетъ общую сумму поступающихъ налоговъ.

трѣнію, въ видѣ милости, весьма скромно, расходуетъ деньги на то или другое предпріятіе, связанное съ пользою народа.

А жалованіе чиновникамъ и судьямъ, а расходъ по народному образованію?—спросить читатель.

Мечети, мектабы и медресе вѣдь существуютъ на свои собственные средства. Плату духовенству, учителямъ еженедѣльно приносятъ прихожане. А чиновники и судьи, состоящіе на государственной службѣ, по твердо установившемуся обычаю, жалованія не получаютъ.

Служащіе при дворѣ живутъ милостями эмира, а администрація кормится поборами.

Снисходя къ ней, эмиръ разрѣшаетъ скромную стрижку населенія.

Удостоенное высшей санкціи взяточничество порождаетъ, конечно, алчность чиновниковъ, безграничный произволъ во всей системѣ управленія, а потому, съ одной стороны, неслыханная роскошь у правящихъ классовъ и ихъ поддерживающихъ богачей, съ другой—подчасъ ужасающая бѣдность народа.

Достаточно при сборѣ податей не дать взятки амляк-раду-исправнику или подарка беку-губернатору—тотчасъ доносъ.

Доносъ—это первоисточникъ всей государственной мудрости, такъ какъ несчастнаго безъ суда и слѣдствія административно загонять „куда Макаръ телять не гонялъ“,—вплоть до смертной казни.

Даже судъ нечистъ на руку.

Несмотря на то, что тяжущіяся стороны платятъ судьямъ по таксѣ, установленной судомъ, все же дѣло будетъ проиграно, если до разбора его не сдѣлать особаго подарка судьямъ: вѣдь въ Шаріатѣ есть очень много противорѣчивыхъ мнѣній и всегда дѣлу можно дать то либо другое толкованіе.

Забитое населеніе безропотно переноситъ этотъ гнетъ, эту опеку, этотъ произволь и разгулъ безумныхъ страстей „всесильныхъ міра сего“.

Итакъ, читатель, подведемъ итоги общественнаго строя Бухарскаго ханства.

Эмиру подати—правительству милости; губернатору подарки—исправнику взятки; судѣ по таксѣ, а „бѣлой бородѣ“—что придется.

Что же народу?

Покорнымъ—ничего, а непокорнымъ, ворами и мошенникамъ—тюрьма и смертная казнь.

Впрочемъ, и въ тюрьмѣ арестанты содержатся на свой счетъ или кормятся подаеніемъ, такъ какъ преступникъ, по мнѣнію бухарской администраціи, лишается всѣхъ правъ состоянія, не только присвоенныхъ лично, но и данныхъ ему Богомъ, т. е. просто правъ человѣческихъ.

Посѣтивши Бухару, я побывалъ и въ бухарской тюрьмѣ, расположенной рядомъ съ дворцомъ эмира.

Когда мы проходили по базарной площади—Регистану, нашъ проводникъ предложилъ намъ купить на одинъ рубль лепешекъ, поясняя, что всѣ посѣщающіе тюрьму туземцы и иностранцы раздаютъ эти лепешки голоднымъ арестантамъ. Лепешки были куплены.

Приближаясь къ тюрьмѣ, мы увидѣли довольно высокій, отвѣсный, очевидно, насыпной холмъ и глиняную стѣну, окружающую тюрьму. Хотя проводникъ увѣрялъ насъ, что холмъ—сплошная насыпь, все же есть тѣ либо другія основанія предполагать о существованіи въ этомъ холмѣ подземелій. Поднявшись на гору, мы вошли въ узенькія тюремныя ворота, гдѣ насъ встрѣтилъ тюремный начальникъ и подслѣдственный арестантъ въ кандалахъ, пользующійся благосклоннымъ вниманіемъ начальника и потому замѣняющій обязанности привратника.

Какъ кандальникъ, такъ и тюремный начальникъ немедленно протянули руки, произнеся „теньга“. Тотъ и другой получилъ по теньгѣ.

Бухарская тюрьма.

Лишь только мы вошли во дворъ, къ намъ подошелъ второй кандальникъ, также благонадежный и съ тѣмъ же словомъ „теньга“, а получивъ теньгу, молча взялъ отъ проводника лепешки и сталъ раздавать арестантамъ, сидящимъ въ казематахъ.

Завидя насъ, арестанты бросились къ рѣшетчатой двери съ неистовыми криками: „хозяинъ *), хлѣба, хлѣба, чаю, мы голоденъ, кормить не даютъ, вода не даютъ, хозяинъ, ничего не даютъ“! — Все это произносилось по-русски. Такая необычная обстановка насъ ошеломила. Не говоря о европейскихъ тюрьмахъ, даже наши русскія тюрьмы, со всѣмъ ихъ несовершенствомъ, грязью и грубостью, съ которой относится администрація не только къ каторжникамъ, но и къ политическимъ преступникамъ, — наши тюрьмы — это рай въ сравненіи съ бухарской.

На небольшомъ дворикѣ расположены три каземата. По своей системѣ истязанія человѣчества, они нѣсколько напоминаютъ собой знаменитые петропавловскіе и шлис-сельбургскіе каменные мѣшки, а по наружному виду очень похожи на колоколъ.

Эти три каменные колокола углублены аршина на два въ землю и имѣютъ одно входное отверстіе, запирающееся желѣзными планками, при чемъ каждая планка снабжена замкомъ.

Вверху колокола имѣется круглое окошко, черезъ которое проникаетъ свѣтъ въ казематъ.

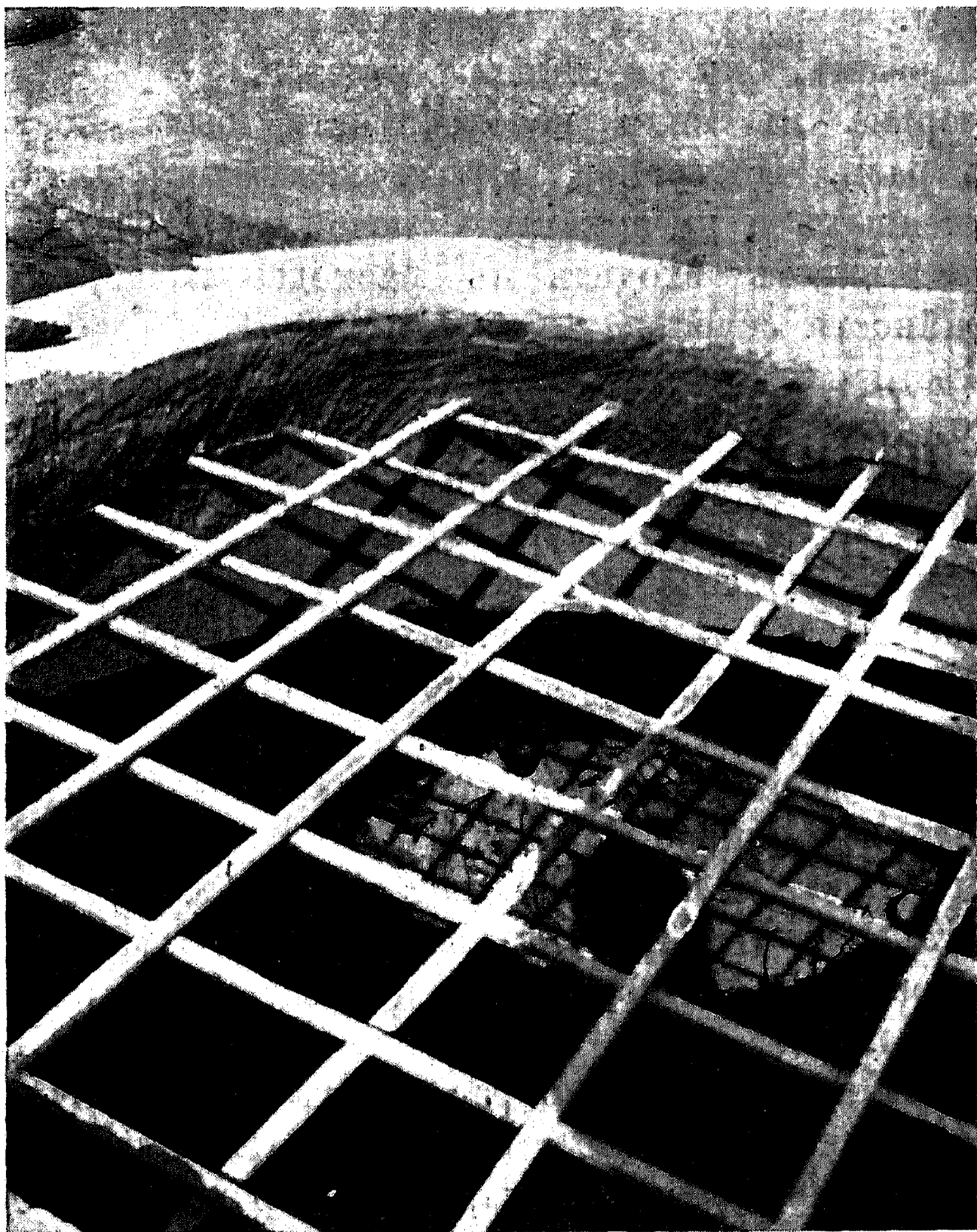
Когда мы подошли къ двери одного такого колокола, насъ поразило необычайное зрѣлище. Прежде всего насъ обдало не поддающимся описанію запахомъ не то жара, не то сырости, не то навоза. Весь полъ каземата былъ устланъ камышевыми цыновками, на которыхъ лежали, сидѣли и стояли арестанты, обмахиваясь тростниковыми вѣерами. У стѣны камеры расположено общее отхожее мѣсто, обгороженное старыми цыновками, а на веревочкахъ, протянутыхъ отъ стѣны до стѣны, висѣли и сохли разныя тряпки, рубашки, халаты и т. п.

Всѣ арестанты закованы въ кандалы, а болѣе тяжелые преступники, кромѣ кандаловъ на ногахъ, прикованы къ стѣнѣ цѣпами, проходящими крестообразно

*) Почему-то во всей Бухарѣ русскихъ называютъ „хозяевами“.

по груди, при чемъ арестантъ все время находится въ полусидячемъ положеніи.

Мы видѣли семь такихъ живыхъ мертвецовъ съ ту-

Верхнее окно въ казематѣ.

пами, безумно тоскливыми лицами, ожидающими смерти уже 20 лѣтъ, такъ какъ попавшему въ тюрьму преступнику, — а быть можетъ и случайной жертвѣ доноса или коварныхъ интригъ, — навѣки закрыта дорога въ живой

міръ. Каждая камера биткомъ набита такими полуголодными, полуодѣтыми кандалъниками, обреченными доживать свой вѣкъ въ этихъ каменныхъ мѣшкахъ безъ воздуха, безъ прогулокъ, безъ пищи, а главное безъ надежды.

Впрочемъ, они не лишены надежды!

Тюрьма въ силу необходимости была построена одинъ разъ. Постройка новыхъ казематовъ для этихъ отверженныхъ и презрѣнныхъ людей ни въ коемъ случаѣ не можетъ входить въ расходы казны, которая до крайности скупа.

Мѣсто для новыхъ арестантовъ очищается очень просто. Если казематы тюрьмы переполнены сверхъ невозможности, начальникъ тюрьмы сообщаетъ объ этомъ эмиру, и послѣдній издаетъ приказъ, — казнить столько, чтобы осталось свободное мѣсто. При очищеніи мѣста для новыхъ арестантовъ начальнику тюрьмы предоставляется полный просторъ вымещать свою злобу на любомъ изъ старыхъ арестантовъ.

По указанію начальника арестантовъ выводятъ на площадь и публично казнятъ.

Подобное же наказаніе грозитъ и тому, кто уличенъ въ употребленіи спиртныхъ и вообще какихъ-либо опьяняющихъ напитковъ, запрещенныхъ, какъ извѣстно, еще Магометомъ.

Смертная казнь очень распространена въ Бухарѣ и производится либо черезъ повѣшеніе, либо приговореннаго просто рѣжутъ ножомъ, какъ барана.

Ежегодный доходъ государственной казны эмира равенъ 5—6 милліонамъ рублей. Изъ этихъ денегъ $1\frac{1}{2}$ милліона рублей отпускаются эмиромъ ежегодно на содержаніе войска.

Это—единственная статья расхода въ государственной росписи.

Вся бухарская армія состоитъ изъ постояннаго войска, лашъ-кары, и ополченія, нау-кары.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ войскѣ служатъ добровольцы.

Численность арміи въ мирное время простирается до 20-ти тысячъ человѣкъ, а въ случаѣ объявленія священной войны призываются къ оружію всѣ право-вѣрные.

Армія дѣлится на пѣхоту, конницу и артиллерию.

Пѣхота составляетъ главную и большую часть войска. Она вооружена курковыми ружьями съ ножами — штыками, но имѣется еще много фитильныхъ и кремневыхъ ружей, и обучается по русскому уставу 60-хъ годовъ.

Изъ экономіи солдатъ не учатъ стрѣлять.

Стрѣльба производится только два раза въ годъ и холостыми зарядами.

Муштровка пѣхоты ограничивается ружейными приемами и несложными построениями.

Команда производится частью по-русски, частью по-турецки и иногда не имѣетъ ни малѣйшаго смысла. Насколько можно вѣрить сохранившимся рассказамъ, этой командѣ обучалъ нѣкогда пѣхоту бѣглый русскій казакъ Поповъ, сдѣлавшійся затѣмъ главнокомандующимъ бухарскихъ силъ.

Кавалерія устава не имѣетъ и занимается по собственному почину. Каждый кавалеристъ обязанъ имѣть свою собственную лошадь, сѣдло и т. п. принадлежности, а буде кавалерія пожелаетъ отбывать лагерный сборъ, она обязана имѣть собственные палатки.

Только артиллерія снабжается казенными лошадьми, которыя поставляются въ видѣ подати однимъ южнымъ бекствомъ.

Артиллеристовъ считается одна рота въ 300 человѣкъ при 20 мѣдныхъ старинныхъ пушкахъ.

Всѣ роды оружія пополняются охотниками, которые

несутъ службу до самой старости. Поэтому строй представляетъ собой оригинальную, но далеко не внушительную картину смѣшенія престарѣлыхъ воиновъ съ безусыми юношами, едва умѣющими держать оружіе.

Унтеръ-офицеры и офицеры имѣются только въ регулярныхъ войскахъ.

Каждый рядовой за выслугу лѣтъ или за особыя заслуги можетъ быть пожалованъ эмиромъ званіемъ офицера или унтеръ-офицера, но въ дѣйствительности офицерскіе чины занимаютъ родственники приближенныхъ эмира и родственники правящихъ классовъ.

Все войско одѣто плохо, и мундиръ его заимствованъ у русскихъ солдатъ. Почти у всякаго солдата, котораго мнѣ пришлось видѣть, изъ-подъ форменной русской рубахи съ синими эполетами выглядываетъ своя длинная туземная съ ея длинными рукавами.

Забота о продовольствіи солдатъ лежитъ на обязанности кушъ-беги—министра финансовъ, распоряженія котораго исполняетъ особый чиновникъ, казначей—бурбанъ.

Главное командованіе пѣхотой и артиллеріей сосредоточено въ рукахъ тупчи-баши, начальника артиллеріи, который въ случаѣ войны становится главнокомандующимъ всей бухарской арміи, включая сюда и конницу.

Высшая власть надъ войсками принадлежитъ эмиру, при особѣ котораго состоитъ собственный его высочества конвой, сформированный изъ части бухарской кавалеріи, одѣвшей, послѣ дарованія эмиру званія атамана терскаго казачьяго войска, костюмъ терскихъ казаковъ.

Для чего существуетъ вся эта бухарская армія—трудно сказать.

Всякая страна имѣетъ двухъ враговъ: внѣшняго и внутренняго. Такъ какъ внѣшній врагъ Бухары, задумав-

шій посягнуть на ея „самостоятельность“, встрѣтитъ сопротивленіе со стороны вассала-Россіи, для чего на границѣ съ Афганистаномъ имѣются русскія войска, то, очевидно, бухарская армія существуетъ только для врага внутренняго, могущаго посягнуть на права и интересы правящихъ классовъ.

И дѣйствительно, большая часть бухарской арміи въ настоящее время сосредоточена въ столицѣ ханства и несетъ сторожевую службу при дворцахъ, дворцовыхъ складахъ, тюрьмахъ, и внѣшняя ея воинственность можетъ устрашить только лишь забитаго и пугливаго туземца.

Оглавленіе.

	стр.
Вступленіе	3
Глава I. Географическое положеніе и природа Бухары	5
Глава II. Населеніе, одежда, жилища и домашній бытъ	10
Глава III. Занятія жителей	27
А. Сельское хозяйство	27
Б. Промышленность, ремесла и торговля	34
В. Пути и способы сообщенія	39
Глава IV. Важнѣйшіе города	41
Глава V. Религія, духовенство и народное образованіе	51
Глава VI. Управленіе страной	63

Важнѣйшія пособія при составленіи книги „Бухара“.

Реклю. Земля и люди.

Гейеръ. Путеводитель по Туркестану.

Личное путешествіе автора по Бухарѣ.
